

Лена Хейгу

Сильнее
цепей

16+

Лена Хейди

Сильнее цепей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67881014

SelfPub; 2023

Аннотация

Попасть в другой мир – что может быть интересней? Мне подарили особняк, выделили деньги. Только при этом я ещё обязана приобрести себе мужчин-рабов. Но моя истинная пара категорически отказывается подпускать ко мне гаремников. И вдобавок два сына императрицы открыли на меня охоту, желая заполучить в собственную коллекцию невольниц...

Содержание

Глава 1. Госпожа	5
Глава 2. Браслет	10
Глава 3. Торговый центр	15
Глава 4. Живой товар	19
Глава 5. Обмен	24
Глава 6. Бартер	29
Глава 7. Медцентр	34
Глава 8. Бракованные	41
Глава 9. Энди	46
Глава 10. Извинения	51
Глава 11. Диагностика	55
Глава 12. Вопросы	60
Глава 13. Советы	64
Глава 14. Ожидание	68
Глава 15. Котики	72
Глава 16. Отбытие	78
Глава 17. Поместье	83
Глава 18. Особняк	87
Глава 19. Близнецы	92
Глава 20. Защитники	96
Глава 21. Обед	101
Глава 22. Дилемма	106
Глава 23. Лина	112

Глава 24. Подарок	117
Глава 25. Кодекс	121
Глава 26. Оборот	126
Глава 27. Ошейники	131
Глава 28. Клятва	136
Глава 29. Драка	142
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Лена Хейди

Сильнее цепей

Глава 1. Госпожа

Погружённая в свои мысли, я распахнула дверь в небольшую кондитерскую за углом моего дома. Привычка заедать стресс была ещё с детства. За фигурой слежу, но сейчас мне очень даже не помешала бы пара пирожных для восстановления нервных клеток. Или пара маленьких тортиков. Ладно, больших. То чувство, когда жених за неделю до свадьбы заявляет, что любит твою сестру и переезжает к ней.

Ничего, Полина, прорвёмся. У меня есть я, и мы справимся. А этим двоим – флаг в зубы, барабан на голову и палочки в одно место. Просто вычеркнуть их обоих из жизни, вот и всё.

Покупала вкусняшки как в тумане. А когда вышла из кондитерской на улицу, меня ослепил яркий свет. Проморгавшись, я удивлённо застыла, не понимая, где оказалась.

Большая светлая комната с мягко светящимися мраморными стенами. Это что же получается, я двери перепутала и ввалилась в магазинскую подсобку? Шикарное у них тут помещение, однако.

– Какое счастье, дорогая госпожа! – в комнату вбежал ра-

достный седовласый мужик, одетый в подобие римской тоги.

Это я-то госпожа? У них тут что, тематическая вечеринка проходит и меня с кем-то спутали?

– Я не в теме, – отрезала я, разворачиваясь, чтобы уйти. Но дверь исчезла.

Так. Стоп. Дверь точно была. Прямо позади меня. А теперь её нет. Успокоительные не пила, антидепрессанты тоже, грибов не ела, спиртное на дух не переношу. Так что глюкам взяться неоткуда.

Тем не менее, один из этих самых глюков стоял передо мной и восторженно хлопал на меня глазами.

– Совершенно здорова! – ввалился в комнату ещё один радостный тип. Тоже седой и в такой же тоге, но повыше ростом. – Сканирование завершено. Родов не было, иммунитет крепкий, устойчивость к аллергенам высокая, репродуктивная система в норме, беременности пока нет. Госпожа, позвольте приветствовать вас на Тимеране! – поклонился он мне. Псих?

– Мы очень рады вашему прибытию, – заявил первый. Ещё один ненормальный.

– Я не играю в эти игры и требую выпустить меня отсюда! – сделала я очень строгое лицо. Но старички не прониклись.

– Вы только не волнуйтесь, госпожа, но отныне Тимеран – это ваш мир. Будете жить здесь в новом доме – большом, красивом – и владеть рабами, исполняющими любой ваш ка-

приз, – важно пояснил второй.

– Но если вы настаиваете, мы можем попытаться отправить вас обратно, вот только не можем дать гарантии, что конечная точка портала не окажется на орбите вашей планеты, – заявил первый.

– Для возврата нужны очень точные координаты, а мы ими не располагаем. Магическая сеть переносит сюда из других миров женских особей – таких, кто легко может адаптироваться на нашей планете, и способных оставить потомство. Точка захвата не фиксируется в памяти артефакта. У нас большая проблема с рождаемостью и женской популяцией. Женщины живут всего сто – двести лет, а мужчины – шестьсот и больше. Как правило, сеть поставляет нам женщин, которые на своих родных планетах находились на краю гибели. За несколько мгновений до смерти. А здесь они получают шанс на новую жизнь, – жизнерадостно объяснил его собрат.

Видимо, я тоже ненормальная, потому что поверила ему.

– Я торт купила и умирать не собиралась! – возмущённо воскликнула я.

Да, у меня, конечно, было чувство, что после предательства самых близких мне людей вся жизнь полетела под откос, но о том, чтобы отправиться на тот свет, даже мысли не возникало.

– Тогда в вашем случае, возможно, произошёл сбой системы, – развёл руками первый. – Но вы не должны расстраиваться, ведь всё, что происходит, к лучшему! – оптимистич-

но подвёл он итог. – Здесь, на Тимеране, вы почувствуете себя настоящей королевой! О вас будут заботиться, лелеять и на руках носить! Будут драться за возможность угождать вам, выполнять любое ваше желание. Вам здесь понравится, поверьте!

– И в чём подвох? – вскинула я бровь. – На моей планете говорят, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– Какая интересная фраза! – восхитился второй старец. – Но подвоха нет. Сейчас мы наденем на вашу руку вот этот красивый браслет, – ласково, как ребёнку, начал объяснять он, доставая из бокового кармана тоги небольшой серебристый ободок. – Эта вещь называется ринал. Своего рода база данных. Это одновременно ваше удостоверение личности, кошелёк с первоначальным капиталом от правительства Тимерана и медицинская карта. Туда же будут заноситься сведения о ваших рабах и брачные свидетельства, если вы захотите выйти замуж. Плюс документы на недвижимость. И, разумеется, данные о ваших будущих детях, которых, как мы надеемся, будет много.

– И пенсия тоже на этот браслетик будет капать? – мрачно усмехнулась я, не торопясь протягивать ему свою руку.

– Что? – не понял первый старец. Второй, поймав его недоуменный взгляд, просто молча пожал плечами.

– Неважно, – махнула я рукой. – А снимать-то хоть этот браслет можно?

– Конечно, он легко снимается в любой момент, – кивнул

высокий. – Просто имейте в виду, что можете носить его где угодно: он из особо прочного сплава, в воде не портится, в огне не горит, и сломать его невозможно. По крайней мере, случаев неисправности риналов ещё не было.

– Нам надо только знать ваше имя, чтобы прописать его в ринале, – тот, что пониже, достал из кармана плоский серебристый прямоугольник. Я догадалась, что это был своего рода планшет. – Или озвучьте любое, какое вам нравится. Начнёте жизнь с чистого листа. Только учтите, что функция смены имени не предусмотрена. То имя, что вы сейчас назовёте, останется с вами на всю жизнь.

– Полина Князева, – сдержанно представилась я.

– Зафиксировано, – кивнул невысокий, тыкая в свой планшет. Его напарник протянул мне браслет, но я отшатнулась от него назад.

Глава 2. Браслет

– Скажите правду: есть ли хоть малейший шанс вернуться домой? – уточнила я, буравя эту парочку пристальным взглядом.

Собственно, возвращаться мне особо не к кому. Родителей не было: мама умерла, когда мне было десять, Альке – восемь, а отец бросил нас за месяц до рождения моей сестры и больше нашей жизнью не интересовался.

Нас с Альбиной воспитала бабушка, но и её уже пять лет не было в живых. Сестра обрела своё счастье (или несчастье, это как посмотреть) с моим женихом Антоном, а в фотосалоне, где я работаю, мне быстро найдётся замена.

Так что я свободная птица дальнего полёта без багажа и вредных привычек, в свои двадцать четыре.

Вот только быстро принять то, что я больше никогда не увижу свой город, друзей, личные вещи и свою небольшую, но уютную квартиру, было тяжело.

– Шанс вернуться есть, но мы бы не советовали этого делать: слишком велик риск, что при перемещении ваше тело полностью или частично будет слито с инородным предметом. Вас может впечатать в стену здания, в дерево или другое существо. Вы можете оказаться на дне водоёма или вообще на орбите, в космосе. Потому что рассчитать точные координаты обратной отправки слишком сложно, погрешности

неизбежны, – мягко, но вроде бы искренне объяснил высокий тип.

Перспектива оказаться на дне океана, как Спанч Боб, впечататься в берёзу или оседлать какой-нибудь спутник на глазах изумлённых космонавтов МКС сильно не радовала.

– Хорошо, допустим, я приму сейчас у вас этот браслет. И что потом? – тяжело вздохнула я.

– А потом всё будет замечательно: консорт Фалентий, – высокий показал рукой на напарника, – сопровождает вас в ближайший торговый центр, где вы приобретёте рабов и всё то, что понадобится вам на первое время. Затем он поможет вам добраться до вашего нового дома. Это целое поместье. И там уже ваши рабы о вас позаботятся. Всё, что от вас требуется – быть счастливой. Этот мир нуждается в вас как в новой гражданке, способной производить на свет потомство. Сколько у вас будет детей, когда и от кого, решаете вы сами. Сейчас на вашем счету один миллион тайров. Это большие деньги, поверьте. За рождение мальчика вы получите от правительства столько же, а за рождение девочки – десять миллионов. Отцом ребёнка может быть кто угодно, на ваше усмотрение. Рабы будут в полнейшей вашей власти: это живое имущество, и вы вольны делать с ними что пожелаете, вплоть до жёстких наказаний. За смерть невольника по любой причине, включая естественную, придётся заплатить государству штраф в пять тысяч тайров. Количество рабов для вас не ограничено, мужей – тоже. Живите в своё удоволь-

ствие и радуйте Тимеран своими потомками.

– Как мило, – нервно хмыкнула я. – А рабы – это обязательно? Разве нельзя нанять слуг и платить им зарплату?

– А зачем? – искренне удивился высокий. – Так ведь и разориться можно. Конечно, вы можете любого своего раба сделать свободным, но после того, как он отработает на вас не меньше года. Вот только сто раз подумайте: для чего вам его отпускать? Ему будет потом сложно устроиться в жизни, а вы потеряете бесплатную рабочую силу.

– Ясно всё с вами, – мрачно отметила я. – Поясните мне ещё кое-что. Где мне взять свод местных законов, чтобы ознакомиться с ним? Попадают ли в рабство женщины и при каких условиях? Почему я так свободно с вами разговариваю? Буду ли я понимать вашу письменность и речь других людей? Какие тут есть расы? И что вы там говорили про магию?

– Красивая и умная, – с восхищением посмотрел на меня тот, который Фалентий. – Вы первая госпожа, которая спросила про Кодекс и задала такие чёткие, правильные вопросы. Я лично распоряжусь, чтобы вам была доставлена Книга законов. Да, вы сможете её прочитать и общаться с другими людьми кроме нас, но только после того, как на вашей руке будет застёгнут ринал. Помимо всего прочего, в нём находится артефакт логоса, который позволяет понимать разных людей и чужую письменность. Благодаря ему ваша речь станет понятной для всех. Мы с Милантием универсальные

переводчики с усиленным артефактом логоса, – он показал на собственный серый браслет. – А для общения с другими вам понадобится ваш личный ринал.

– Какая незаменимая штука, – удивилась я. – А если я его сниму, то перестану понимать, что мне говорят?

– Верно, – кивнул Фалентий.

– А что будет, если я этот ринал случайно потеряю или его украдут? – уточнила я.

– Всё просто, – снисходительно улыбнулся Милантий. – Ринал настроен на вас, для всех других он бесполезен. Если вы его потеряете, то обратитесь в ближайшее отделение стражей порядка и покажите пальцем на запястье. Вы получите назад утерянную вещь через десять биений сердца.

– Потому что есть специальные артефакты поиска утраченного – апорты, – вставил реплику его сотоварищ. – А ещё есть бытовые артефакты для очистки помещений и одежды – клинеры, магические светильники – лайтеры – и камни для создания воды из воздуха – акварины. То есть магия используется нами в быту и на службе. Из других миров женщин на Тимеран поставляет магическая сеть. И благодаря магии рабы привязаны к своей хозяйке. Реже – к хозяину. В случае побега у раба останавливается сердце. А при нападении на свою госпожу раба разбивает паралич. Однополюе отношения также под магическим запретом, иначе, учитывая нехватку женщин, тимеранцы вымерли бы. Нарушившие этот запрет слепнут без шанса на исцеление. Так повелось с

древних времён.

– Раса здесь лишь одна, человеческая, именно на неё построена магическая сеть, – продолжил лекцию Милантий. – Но из-за того, что к нам попадают женщины из разных звёздных систем, у некоторых людей возможны мутации. У кого-то глаза малинового или другого странного цвета, у кого-то вертикальные зрачки, раздвоенный язык или заострённые уши. Бывает всякое, на Тимеране к этому относятся спокойно.

– Уверен, вы быстро привыкнете к нашему миру и станете его частью, – воодушевлённо отметил Фалентий, протягивая мне браслет.

Если всё, о чём они говорили, правда, то без этой штуковины мне тут не выжить, так что я позволила защёлкнуть «украшение» на руке. Оно плотно, но не слишком туго обхватило запястье.

– Поздравляю, госпожа Полина Князева, теперь вы официально стали гражданкой Тимерана и обладаете правами в полном объёме, – торжественно провозгласил Милантий.

– Позвольте теперь сопроводить вас в торговый центр для покупки рабов и всего необходимого, – Фалентий ткнул пальцем в «планшет», после чего в стене перед нами появилась белая дверь.

Глава 3. Торговый центр

– Ладно, – растерянно кивнула я, не представляя себя в роли рабовладелицы. – Вы ответили на все мои вопросы, кроме одного. Есть ли в этом мире рабыни?

Мужчины переглянулись между собой и немного замялись. Что-то темнят эти лебеди.

– В Кодексе чётко зафиксировано, что женщины на Тиме-ране имеют слишком большую ценность, и статус раба может быть присвоен лишь существу мужского пола после его совершеннолетия, – не глядя мне в глаза, пояснил Фалентий.

– Вам не о чем волноваться: это мир матриархата, – быстро добавил Милантий.

– Верно, – кивнул его сотоварищ, поспешно распахивая передо мной дверь: – Прошу на выход, госпожа.

За дверью оказался коридор. Ослепительно белый, светящийся, узкий и о-о-очень длинный. Казалось, мы шли по нему с Фалентием целую вечность.

По мере нашего продвижения из стен то и дело выскакивали странные механизмы, похожие то ли на длинный зум-объектив фотокамеры, то ли на лазерное оружие. Мой браслет издавал тихий писк, и эти штуковины под потолком утягивались обратно. Кажется, сбегать отсюда без браслета и сопровождения было бы нереально.

– Ваш коллега назвал вас консортом. Почему? – по доро-

ге я продолжила закидывать Фалентия вопросами. – В моём мире консорт – это супруг правящей королевы, сам не являющийся монархом.

– Здесь то же самое. Я – один из сотни супругов императрицы Августы, служу ей верой и правдой на этом полигоне уже пятьдесят лет. Её величество Августа Тимеранская является также главой Правительства. А все министры – её близкие подруги, – пояснил он.

– Ясно, – хмыкнула я. Неравный бой с коррупцией тут давно проигран. – Скажите, а если у меня появятся дети, в каком статусе они будут?

– Если родится девочка, то, когда она достигнет совершеннолетия, получит от правительства в подарок поместье и миллион тайров на счёт. Купит себе рабов, начнёт самостоятельную жизнь. А судьба мальчика будет целиком в ваших руках. До восемнадцати лет он должен жить под вашей опекой. А дальше – кто-то продаёт сыновей на рынке, кто-то дарит подругам, стараясь пристроить своё чадо к доброй госпоже. Некоторые выделяют сыновьям деньги, дают им статус свободного гражданина и даже помогают открыть собственное дело. Всё будет зависеть от вас, – ответил Фалентий.

Несколько минут мы шли молча: я в шоке раздумывала над тем, куда меня занесло и что же здесь за женщины такие, что продают своих детей на рынке или дарят подружкам в качестве рабов. Видимо, не впишусь я в местное сообщество.

– Я могу выйти замуж за кого угодно? Даже за раба? –

задала я следующий вопрос.

– Рабы лишены каких-либо юридических прав, так что ваш избранник должен сначала получить статус свободного. Как уже говорил вам Милантий, это возможно не раньше, чем через год после приобретения невольника, – терпеливо объяснил мне мой провожатый.

– А почему вы назвали это место полигоном? Здесь проходят какие-то испытания? – уточнила я.

– Вы очень проницательны. Всё верно, тут мы испытываем разные модификации магических сетей. И сегодня у нас оказался очень замечательный улов, – выразительно посмотрел он на меня. – Мы пришли.

Коридор неожиданно кончился, и стена перед нами отъехала в сторону, выпуская на улицу.

В глаза ударил такой яркий солнечный свет, что я зажмурилась. А когда проморгалась, то поняла, что мы с Фалентием стоим возле огромного базара под открытым голубым небом. Причём той двери, из которой мы вышли, уже не было и в помине, она словно растворилась в воздухе.

– Сатурация в норме, давление тоже, все показатели отличные. Вы быстро адаптируетесь к жизни на нашей планете, – с довольным видом изрёк Фалентий, заглянув в свой серебристый «планшет».

А я стояла в полном ступоре. Помнится, эти типы заявляли мне, что я буду покупать рабов в торговом центре. Но то, что я видела перед собой, было обыкновенным рынком,

словно я попала в средние века. Справа торговали тканями, слева – лошадьми и свиньями. Чуть поодаль стояли овощные лавки. Шум, гам, толкотня, крики зазывал-продавцов, запах навоза, смешанный с ароматом свежего хлеба.

Интересно, что из людей тут были только мужчины. Одежда большинства из них состояла из просторных чёрных штанов и светлых хлопковых рубаш. На некоторых я заметила ошейники.

Я попала под перекрёстный огонь любопытных взглядов. – И где тут торговый центр? – растерянно спросила я. После навороченного браслета и выскакивающих из светящихся пластиковых стен лазеров было странно наблюдать перед собой базарный хаос.

– Так вот же он, перед вами, – махнул рукой Фалентий. – Нам нужно немного пройтись, буквально пару минут, и увидим ряды с живым товаром. Пойдёмте, – он решительно направился вперёд, я за ним.

В душе кольнуло предчувствие, что обещанное мне новое поместье окажется не таким уж и новым.

Ладно. Была бы крыша над головой и еда, а дальше провёмся.

Глава 4. Живой товар

Фалентий уверенно вёл меня между торговыми рядами, и мы быстро дошли до длинных палаток с живым товаром.

Обнажённые мужчины в ошейниках были выставлены на показ, как манекены. В основном молодые, разного роста – от карликового до двухметрового и выше, – лысые и с длинными волосами, блондины, брюнеты, шатены и рыжие, мускулистые и жилистые – они казались игрушками на любой вкус.

И всех их объединяло одно: пустота и равнодушие в глазах, словно передо мной стояли лишь красивые оболочки, которым всё равно, что с ними будет.

У меня кольнуло сердце от острой жалости. Это до какой степени надо довести мужиков, чтобы они превратились в такое?..

– Вот, смотрите, госпожа, это телохранители, они надёжные и сильные, – разошёлся Фалентий, нахваливая ряд с мускулистыми парнями. – А это гаремники, они особо искусны в том, как доставить женщине удовольствие, – махнул он на ухоженных длинноволосых блондинов. Им бы ещё острые ушки – и были бы вылитыми эльфами. – А из этих получатся отличные управляющие, – подвёл он меня к ряду мужчин постарше, лет тридцати-сорока.

Как я ни пыталась разглядеть на их бесстрастных лицах

хотя бы каплю эмоций – любых, каких угодно, – но не смогла. Всё равно что роботы.

– Угум, – сдавленно отозвалась я, видя, что Фалентий ожидает от меня реакции.

– А это специалисты по играм пожёстче, – подвёл он меня к мужчинам, чьи тела были покрыты сплошными шрамами. Мне поплохело от вида их рубцов. – Не волнуйтесь: они почти не чувствуют боли и обладают отличной регенерацией, – заверил меня Фалентий. – Порода такая. Через пару дней будут как новенькие.

И у этих тоже был такой же безжизненный взгляд, устремлённый в пустоту. Сломанные игрушки.

– Ну как, вам кто-нибудь приглянулся? – с надеждой спросил мой провожатый.

Как бы ему помягче сказать...

Фалентий увидел ответ на моём лице, так что тяжело вздохнул и махнул рукой дальше по курсу:

– Давайте я вам ещё бракованные элементы покажу. Вдруг кто-то вас заинтересует. При желании их можно отдать в Центр перевоспитания – там из них нормальных рабов делают, вы останетесь довольны.

Я неопределённо пожала плечами. Что в этом мире считается «бракованным» живым товаром, оставалось лишь гадать. Может, инвалиды?

– Но сначала вы должны купить хотя бы одного из этих, нормальных. Это такая традиция. Элитные рабы, професси-

оналы экстра-класса, отлично дрессированные, – распинался Фалентий. – Ну же, госпожа Полина Князева, скажите, кто из них пришёлся вам по душе? Кого бы вы хотели приобрести в первую очередь? Телохранителя? Гаремника? Управленца?

Я понимала, что он от меня не отвяжется.

– Мне всё равно, – сдержанно отозвалась я. – Давайте этого, – кивнула я на ближайшего ко мне раба – высокого, очень привлекательного, отлично сложенного длинноволового блондина с зелёными глазами, чьё тело было покрыто жуткими ранами, часть из которых воспалилась. Но даже с такими увечьями он был настолько красив, что я про себя окрестила его эльфом. Если бы не этот его пустой взгляд...

– Спеца по жёстким играм? – глаза Фалентия включили режим Колобка и едва не выпрыгнули из орбит – настолько сильно он удивился. – Неожиданно, но это ваше право! – спохватился он, подзывая жестом продавца.

Подскочив к нам, упитанный розовощёкий мужик с бегущими глазками жадного хорька тут же принялся нахваливать товар, набивая ему цену:

– Красавец из элитной серии, последний у меня остался, остальных быстро разобрали! Послушный, умный, идеальный! Молодой – всего двадцать шесть лет. Здоровые зубы, длинные густые волосы, отличное зрение. Раньше был гаремником, но потом его перевели на жёсткие игры. Его последняя владелица чуток перестаралась, подпортила ему

шкурку и решила его продать, но вы не думайте: у него изумительная регенерация, и через пару дней он полностью восстановит свою форму! Хорошо переносит любые виды боли и умеет доставлять госпоже истинное удовольствие! Он очень дорогой экземпляр! Очень! Но ради вас, прекрасная госпожа, отдам вам его всего за десять тайров!

Я не смогла сдержать омерзение и скривилась от этого словесного потока. Для меня было дико и чудовищно обсуждать человека как товар.

– Ну хорошо, восемь, – по-своему расценил мою мимику продавец. Я нахмурилась. – Ладно-ладно, пять! – обречённо взмахнул он руками.

Я поджала губы и отвернулась – настолько мерзким было для меня происходящее.

– Три! – трагически выдохнул продавец. – Ниже не могу. Правда! – сдавленно пискнул он.

Фалентий наблюдал за всем этим с нескрываемым восхищением.

– Вы изумительно торгуетесь, госпожа! – сделал он мне восторженный комплимент. – Уверен, вы хорошо устроитесь в нашем мире!

Я лишь криво усмехнулась в ответ.

– Позвольте ваш ринал, госпожа, – залебезил передо мной продавец.

Я нехотя протянула ему руку с браслетом. Упитанный тип на секунду прижал к нему большой палец и развернулся к

моей живой покупке:

– Сюда иди. Живо! – прикрикнул он на раба.

Тот всё так же безучастно подошёл к нам, глядя словно в пустоту.

Жаль, у меня не было диплома психиатра, чтобы сделать этого мужчину снова нормальным. Хотя, чувствую, тут понадобилась бы целая команда мозгоправов.

– Назови своё имя! – потребовал от раба толстяк.

– Даниэль Илиан, – ответил «эльф» безжизненным голосом.

Что же мне теперь с тобой делать, Даниэль?

– Палец! – отдал следующую команду «хорёк».

Раб послушно потянулся к моему браслету и прикоснулся к нему. Ринал пискнул, из него донёсся приятный женский голос, как в автоответчике:

– Подтвердите перевод трёх тайров на приобретение элитного раба по имени Даниэль Илиан в торговом центре номер триста двенадцать.

Я в замешательстве посмотрела на Фалентия, и тот ободряюще кивнул на браслет:

– Скажите «подтверждаю» и дотроньтесь до ринала, господа.

Что я и сделала.

Так я стала рабовладелицей.

Глава 5. Обмен

Продавец попытался втюхать мне ещё нескольких своих «элитных» рабов, но я аж отшатнулась от него. Мне и одного эльфоробота было более чем достаточно. Интересно, есть ли в этом мире учебники по оказанию срочной психиатрической помощи? Я бы купила их все.

– Выделить ему одежду или поведёте так? – кивнул продавец на обнажённого раба.

– В одежде. И обуви, – ответила я.

– С вас ещё два тайра, – расцвёл в жадной улыбке упитанный «хорёк».

– Один, – отрезала я. Кажется, за последние пять минут я научилась торговаться.

Продавец скривился, но поклонился, и уже довольно скоро мой раб был облачён в просторную светлую рубаху, чёрные штаны и кожаные мокасины. Всё потрёпанное, но вроде чистое. На первое время сойдёт. Потом закуплю для него нормальную одежду.

– Пойдёмте, теперь посмотрим на бракованных, – махнул рукой Фалентий, когда я расплатилась с продавцом за одежду с помощью ринала. После моей покупки «правильного» раба старец снова пребывал в благостном настроении.

Но я же не могу без сложностей.

– Пойдите! – тормознула я его.

Послушно идущий вслед за мной Даниэль едва не впечатался в мою спину. Но реакция у парня оказалась хорошая, вовремя остановился.

– Что такое? Решили ещё прикупить себе рабов из этой секции? Похвально! Рекомендую кого-нибудь из управляющих. Поверьте, на новом месте вам пригодятся его умения, – зачастил Фалентий.

– Нет! – мотнула я головой. – Я хочу вас спросить: где тут можно обработать раны? Даниэль нуждается в медицинской помощи, – заявила я.

– Лечить спеца по жёстким играм? – глаза старца вылезли из орбит. – Но вам не стоит тратить на это свои деньги! Вам же сказали, что через пару дней он будет как новенький! Ускоренная регенерация! Помните?

Мой отстранённый «эльф» продолжал оставаться безучастной ко всему куклой.

– Будь это так, его прежняя владелица не стала бы его продавать, – покачала я головой. – Но она увидела, что раны загноились, наверняка пошло заражение крови. Какой, вы говорите, штраф за смерть раба?

Я аккуратно дотронулась до лба блондина.

Так я и думала. Горячий.

Бедный. Но он даже не моргнул.

– Вы защищаете своё приобретение, это очень деловой подход, – догадался Фалентий. – И вы весьма дальновидны: лекарства для этого раба выйдут вам дешевле, чем штраф в

пять тысяч тайров за его смерть, – во взгляде старца на меня промелькнуло одобрение.

– И? – выжидательно смотрела я на своего проводника.

– Недалеко отсюда, вон за теми палатками, медицинский центр. Можно отвести его туда, – сказал Фалентий.

Я в ответ кивнула, заранее с ужасом представляя, какой дырой является этот «медицинский центр», если «торговый центр» оказался обычным базаром.

Как бы то ни было, других вариантов не было, и мы отправились туда.

Но уже через несколько шагов на нашем пути выросло неожиданное препятствие.

– Посторонитесь, пёсики! Не видите: тут дамы ходят! – молодая, пёстро одетая в лучших попугайских традициях блондинка визгливо рявкнула на двух своих рабов-близнецов, плетущихся за ней... на коленях! Ещё и поводок – металлическую цепь – дёрнула так, что острые шипы ошейников впились им в кожу.

Мужчины тихо зашипели от боли.

– Ничего страшного, они мне не помешали, – в шоке пробормотала я, заливнувшись на симпатичных, почти одинаковых лицах этих двух мускулистых брюнетов.

Но меня привлекли не столько их обветренные, мужественные и вместе с тем очень гармоничные черты, а их карие глаза, в которых плескался океан эмоций! Парни были живыми – по-настоящему! Испытывали боль, ярость, стыд

от своего унижительного положения и явно лелеяли мечты взорвать весь этот рабовладельческий базар, чтобы от него даже пепла не осталось. Вместе со своей госпожой. Как же я их понимала!

– Ой, а что это у тебя за сумочка? – подскочив ко мне, блондинка неожиданно вцепилась в мой пластиковый пакет, в котором лежали вкусности из кондитерской. – Что это за цветы? Они так ярко нарисованы! Это магический оттиск, да? Наверное, это модель из последней модной коллекции?

– Ага. На моей планете, – хмыкнула я, но юная девица даже не заметила в моих словах сарказма.

– Светлого дня, госпожа Дарина, – залез безил перед ней старец. – Она новоприбывшая, – с гордостью объяснил он.

– О-о-о! – потрясённо выдохнула эта барышня. – Сумка из инопланетного модного дома!

– Точно. Это ромашки, – пояснила я, пытаясь вырвать свой несчастный и не особо прочный пакетик из цепких пальцев этой особы. Но та вцепилась намертво.

Глаза блондинки сверкали, как у наркомана перед вождельной дозой.

Фалентий прикинулся валенком, а Даниэль оставался собой – безучастным ко всему роботом.

– Подари мне эту сумочку, подруга! Или продай! Она мне больше подходит! – заявила бесцеремонная барышня.

Я даже опешила от такой наглости.

Но тут неожиданно вмешался мой провожатый:

– Со всем уважением, госпожа Дарина, но ваш ринал ещё белый. Вы пока не можете проводить по нему денежные операции, не одобренные вашей матерью. Если не ошибаюсь, вы достигнете совершеннолетия только через неделю.

– Гадство! – расстроилась блондинка. – Маман совсем не разбирается в моде и вряд ли одобрит такую прелесть. Давай тогда совершим обмен? – загорелась она новой идеей. – Мой браслет на твою сумку.

Сняв с руки, она протянула мне изумительный шедевр ювелирного искусства – изящный браслет из красных камней в золотой оправе.

Глава 6. Бартер

Я опешила. Менять такую шикарную драгоценность на пластиковый пакет? Это было за гранью моего понимания.

Даже у Фалентия – и то дёрнулся глаз. Лишь Даниэль оставался невозмутимым.

Ну, раз эта дамочка так настаивает, не имею ничего против. Конечно, эта вещь ценна для меня, как память о доме, но я буду бережно хранить этот пакетик в своих воспоминаниях. Обменять его на золотой браслет с драгоценными камнями в новом неизвестном мире, где непонятно что меня ожидает, было неплохим вариантом.

И тут мой взгляд остановился на рабах этой Дарины. В их глазах светилась такая боль, что сердце дрогнуло, и в голову пришла совершенно безумная идея. Наверняка потом я буду ругать себя за этот опрометчивый шаг и думать о том, что пора уже вытравить из себя комплекс Деда Мороза и перестать стараться помочь всем и каждому. Но это потом.

А сейчас я глубоко вздохнула и отвела руку девушки, протягивающей мне браслет, в сторону:

– Я хочу обменять свою сумочку на этих двух мужчин.

– Ты уверена? – сильно растерялась девица. На её изумлённом лице читалось, что я сильно продешевила. – Сама же видишь: они бракованные. Воспитывать их – такая морока! Маман хотела завтра отвезти их в Центр перевоспитания,

чтобы они стали нормальными и покладистыми. Впрочем, они симпатичные, а у тебя явно есть вкус на мужиков, – она облизала цепким взглядом Даниэля.

Парни покосились на меня с подозрительностью, мысленно прикидывая, сколько новых неприятностей им может причинить новая госпожа и какие тараканы у неё вообще в голове. А на Даниэля они посматривали с тихим ужасом: его раны проглядывали через полураспахнутую рубашку, которую тот не потрудился до конца застегнуть. На боку и вовсе через светлую ткань проступила кровь.

Судя по вытянутым лицам парней, они приняли меня за садистку и записали в любительницы жёсткого секса. И теперь думали, что лучше ползать на стёртых до мяса коленях за чудачкой Дариной, нежели стать живыми объектами для изощрённых пыток.

– Позвольте уточнить, госпожа Дарина: эти рабы оформлены на вас? – вмешался Фалентий.

– Конечно! – важно задрала нос девушка. – Маман их мне подарила, всё официально.

– Тогда всё в порядке, – кивнул Фалентий. А я поняла, что не дышала в ожидании ответа. – Как несовершеннолетняя, вы не имеете права производить денежные операции, не одобренные вашей матерью, но даже с белым риналом можете совершать законный обмен.

Фух, отлично.

– Позвольте узнать специализацию этих рабов? Гаремни-

ки? – уточнил Фалентий.

– Нет, телохранители, – пояснила Дарина.

Как бы меня саму от них защищать не пришлось – с такими-то взглядами, что они на меня кидали.

Старец удовлетворённо кивнул.

– Итак, вы обе согласны на сделку по обмену сумки из инопланетного модного дома на двух рабов? – спросил мой провожатый.

– Да, – мы с Дариной ответили одновременно.

– Тогда я, консорт Фалентий Минос, свидетельствую о заключении этой сделки и подтверждаю её законность. Госпожа Полина Князева, подойдите к рабам и позвольте им дотронуться до вашего ринала, чтобы зафиксировать новую живую собственность, – обратился ко мне старец.

Я приблизилась к парням и протянула им руку с браслетом, глядя на них с сочувствием и обещая взглядом, что всё будет хорошо. Судя по ужасу на их лицах, мне не поверили.

– Рабы, по одному дотроньтесь до ринала вашей новой госпожи, называя ваши полные имена, – отдал следующую команду Фалентий.

– Сэмуэль Вега, – хрипло произнёс один из них, с отвращением прикасаясь к моему браслету. Ринал пискнул.

– Тимей Вега, – глядя на меня, как кладовщик на мышь, представился второй, тоже дотронувшись до браслета. Тот снова пискнул, и уже знакомый женский голос произнёс:

– Рабы Сэмуэль Вега и Тимей Вега зафиксированы как

законная живая собственность госпожи Полины Князевой, приобретённая у госпожи Дарины Этери в обмен на сумку из инопланетного модного дома.

Значит, Тим и Сэм. Вот и познакомились...

– Итак, они мои? – на всякий случай уточнила я.

– Да, – Дарина сунула мне их поводки и потянула на себя вожделенный пакет. Я выпустила его из рук.

– Встаньте, – махнула я парням.

Те, не веря своему счастью, поднялись на ноги. Судя по тому, как они при этом пошатывались и прикусывали губы, они испытывали адскую боль. Неудивительно: в районе коленей у них было кровавое месиво.

– Прошу прощения, госпожа Дарина, – Фалентий неожиданно выхватил пакет из рук сияющей блондинки.

– Эй! Отдай! – возмутилась девица.

– Конечно, сейчас, – закивал старец. – Только смею заметить, что сделка была совершена на сумку, а не на её содержимое.

На глазах опешившей блондинки он достал оттуда торт в прозрачной пластиковой упаковке и два пирожных.

У Дарины медленно отвисла челюсть, а в глазах полыхнул огонь голодной сладкоежки после долгой диеты.

– Это же такая прелесть! – сглотнула она. – Как одуряюще вкусно пахнет! А какая замечательная коробочка! Предлагаю новый обмен. Все эти сладости на мой браслет!

Я удивлённо вскинула бровь.

– Ладно-ладно, ещё и кольцо в придачу! – сдёгнула она с пальца изящное золотое колечко.

Обменять пакетик на двух мужчин, а торт – на золотой браслет с драгоценными камнями и кольцо – охренеть бартер.

– Договорились, – кивнула я.

Глава 7. Медцентр

Когда наши риналы зафиксировали очередной обмен, счастливая Дарина тут же упорхнула, прижимая к себе вожаденную добычу. Наверное, боялась, что я передумаю и захочу отобрать эту сладкую прелесть вместе с новомодным пакетиком назад.

Разглядывая золотой браслет и кольцо, я чувствовала себя коварным грабителем. Камни очень красиво играли под яркими солнечными лучами.

Фалентий уставился на меня нечитаемым взглядом, Даниэль по-прежнему пребывал на своей волне, а два брюнета, судя по их лицам, мысленно меня препарировали. Дивный новый мир.

– Итак, в медцентр, – сказала я, убирая драгоценности в карман.

Количество моих подопечных, которым требовалась медицинская помощь, увеличилось на двух суровых красавчиков-близнецов. Когда они поднялись на ноги, то оказались ростом даже выше Даниэля, а я рядом с ними выглядела вообще пигалицей.

На них были только набедренные повязки, но я решила, что займусь их одеждой чуть позже. Сначала пусть им обрабатывают раны на коленях.

– Хорошо, – кивнул старец, возобновляя движение к на-

шей цели. Мы все отправились за ним дружной толпой. – Хочу предупредить вас насчёт браслета от Дарины, – обронил он мне фразу через плечо. Было видно, что сомневался – говорить или нет.

– А что с ним не так? – напряглась я.

– Это родовой браслет клана Этери, их фамильная драгоценность. Мать Дарины – Виола – очень им дорожит. Девушка обменяла его сейчас, бунтуя против матери. Та старается отучить её от бездумных трат, но у Дарины своё видение нужных вещей. В общем, держите этот браслет при себе, не продавайте и не отдавайте его никому. Могу поспорить, что очень скоро госпожа Виола нанесёт вам визит и захочет выкупить его у вас. А стоит он дорого, около пятидесяти миллионов тайров. Не продешевите. Но и не задирайте цену. Так вы обретёте в этом мире надёжные связи среди верхушки знати. Сама Виола Этери – лучшая подруга императрицы – будет перед вами в долгу, – объяснил он.

– Ясно. Спасибо, что предупредили, – задумчиво поблагодарила я его. Это какая же сумма у меня сейчас в кармане, если даже один миллион тайров, что мне выделило правительство, Фалентий называл огромными деньгами? Хвала тортику и кондитерской «Каравай».

Фалентий коротко кивнул в ответ.

Когда мы дошли до медцентра, я мысленно застонала. Твою ж дивизию. Просто большой закрытый шатёр со странной вывеской «Здоровье уроды».

Я перечитала несколько раз и даже озвучила вслух с изумлением:

– Здоровье урода?

– Да, это лучший медицинский центр на всём южном побережье, – заверил меня Фалентий. – Правда, его владелец – тот ещё заср... хм... в смысле, рисковый тип. Его несколько раз едва не посадили за разные махинации и контрабанду.

«Должно быть, колоритная личность», – решила я, заходя в этот шатёр.

И не ошиблась.

Горящий взор тёмных очей, взлохмаченная чёрная шевелюра, небрежная небритость, рельефные мускулы, – подошедший к нам высокий симпатичный мужчина в чёрной футболке и такого же цвета брюках вызвал у меня ассоциацию с пиратом. Разве что треуголки на голове не хватало и повязки на глазу.

Но меня поразил не только он, а вся обстановка вокруг. Белый пластик и стерильность. Я словно попала в другой мир. Никак не ожидала увидеть подобное в шатре на базарной площади. Сплошной разрыв шаблонов.

Зайдя, мы оказались в небольшом фойе со стульями. А прямо перед нами была стена и несколько дверей.

– Чем могу помочь? – даже не поздоровавшись и не представившись, хмуро спросил меня этот «пират».

Он уже успел окинуть опытным взглядом двух близнецов со стёртыми до мяса коленями и бледного Даниэля, на лбу

которого выступила испарина. Кровавое пятно на его рубашке стало ещё больше.

Разумеется, всё это причинение тяжёлого вреда здоровью было автоматически приписано мне, как хозяйке.

Но несмотря на то, с каким гневом и презрением смотрел на меня этот странный врач, он всё равно вызывал у меня симпатию. Приятно было видеть в этом жестоком мире тех, кто не оставался равнодушным при виде подобных издевательств.

Фалентий молча отошёл в сторонку, скрестив руки на груди и наблюдая за нами.

– Я прошу вас оказать медицинскую помощь этим мужчинам, – махнула я на парней.

– Всем троим? – сухо уточнил врач.

– Да, – кивнула я.

– Колени обработаю и наложу повязки с заживляющей мазью. А лечение блондина затянется надолго, повреждения его внутренних органов слишком серьёзны. Удивляюсь, как он вообще стоит на ногах, – заявил врач. Интересно, у него что, взгляд-рентген?

– А насколько надолго? – уточнила я.

– Возможно, полгода. Будете приходить сюда на процедуры каждый день. Но если хотите вылечить его быстро, за час, то могу предложить капсулу регенерации, – ответил он. – Цена – десять тысяч тайров.

– Сколько? – Фалентий аж подпрыгнул от негодования. –

Средняя стоимость лечения в капсуле – тысяча тайров! Да этого раба проще убить и заплатить штраф в пять тысяч, нежели лечить за такую сумму! – заявил наш «добрый» старец.

– Зато в следующий раз, когда госпожа решит поиграть с живой игрушкой в жёсткие игры, она сто раз подумает, потянет ли финансово лечение, – врач окатил меня ледяным презрением во взгляде. – Не нравится моя цена – идите в другой медцентр. Если успеете, – хмыкнул он, и как раз в этот момент Даниэль пошатнулся.

– Помогите посадить его на стул! – крикнула я близнецам. Те опешили поначалу, но приказ выполнили.

– Ладно, пускай будет капсула регенерации за десять тысяч, – поспешно согласилась я. Во взгляде врача промелькнуло удивление. – Только прошу вас: быстрее! Вы же видите, как ему плохо!

Врач изумлённо вскинул бровь, словно увидел меня впервые.

– Оплата вперёд, – протянул он ко мне руку со своим риналом. Я дотронулась до него.

– Госпожа Полина Князева, подтвердите оплату лечения трёх рабов на сумму пятнадцать тысяч тайров в медицинском центре «Здоровье уроды», – раздался женский голос из моего браслета.

Фалентий тихо прошипел неразборчивые ругательства, пребывая в шоке от суммы.

Я уже знала, что надо делать: приложила палец и ответила:
– Подтверждаю.

Мой ринал пискнул.

– Оставьте их тут и погуляйте, – скомандовал врач, нажимая на кнопку на стене.

Из ближайшей к нам двери вышли двое молодых санитаров в белых комбинезонах и увели за собой моих парней.

– Скажите, а как вас зовут? – спросила я. Ринал не озвучил имя этого врача, а мне хотелось понять, как к нему обращаться.

– Имя на вывеске, – сдержанно ответил он.

Я была озадачена. Одно из двух – его зовут либо Здоровье, либо Урод. Скорее второе, чем первое.

Вообще, наверное, пора перестать удивляться. Другой мир – другие правила. Может, такое имя тут норма, как в России, скажем, Иван? Или как в древней Иудее – Ирод? Надо просто принять как данность.

– И как долго мне гулять, Урод? – спросила я.

«Пирата» почему-то перекосило.

Может, из-за моей фамильярности? Надо было добавить к имени «господин» или «доктор»? Доктор Урод. Капец...

– Час, – в бешенстве зыркнул он на меня и скрылся вслед за пациентами.

– У нас есть время купить ещё рабов, – воодушевился Фалентий, выводя меня на улицу. – Вы на Рода не обращайтесь: характер у него тяжёлый, но лечит отлично. Но

цену он вам, конечно, загнул, поганец.

– Как вы сказали? – опешила я. – Его зовут Род?

– Ну да. Род Стоун. Полное имя Родни, но он его всегда сокращает, – пояснил старец.

– Значит, на вывеске написано «Здоровье у Рода»? – оторопело смотрела я на этот шедевр графического дизайна. Ну почему нельзя было написать разборчивее?!

– Конечно, – не понял моего изумления Фалентий.

Ох, ты ж блин. Получается, я этого врача ещё и оскорбила. Не видать мне тут скидок, как своих ушей...

Глава 8. Бракованные

– Вообще для комфортного проживания и обустройства нового поместья я рекомендую приобрести сейчас десять рабов. На первое время вам этого будет достаточно. Постепенно вы к ним привыкнете, освоитесь с ролью госпожи и будете докупать ещё, по вашему желанию, – объяснял Фалентий, ведя меня лабиринтами базарных рядов, пока я находилась в мысленном раздрае, коря себя за то, что нечаянно назвала врача уродом.

Когда через час буду забирать из медцентра парней – надо будет обязательно перед ним извиниться.

– Угум, – рассеянно отозвалась я, пребывая на своей волне.

– Вот мы и дошли до бракованных, – остановился Фалентий, махнув рукой на выставленных в ряд обнажённых мужчин.

Сердце снова болезненно сжалось при виде того, что людей продавали, как скот.

– Почему их так называют? – подавленно уточнила я, видя, что чисто физически они выглядели нормальными. Некоторые были худыми, жилистыми, другие – довольно мускулистыми, но каких-либо внешних изъянов я у них не заметила.

Как фотографу, мне не раз доводилось делать мужские

снимки в стиле ню, так что их нагота меня не особо смущала, я воспринимала обнажённые тела в ракурсе искусства, но сейчас всё равно старалась не опускать взгляд ниже пояса.

– Сознание таких рабов с трудом поддаётся коррекции или не поддаётся вовсе, поэтому их поведение может выходить за рамки дозволенного, – недовольно прищурился старец. – Слишком эмоциональны и своевольны. Но вам не стоит беспокоиться: ни один раб – ни нормальный, ни бракованный – не сможет причинить вам вред. При нападении на госпожу их парализует. Но если кто-то будет вызывать у вас нарекания – вы можете отправить его в Центр перевоспитания. Там за тридцать тайров из него сделают спокойного и уравновешенного слугу, для которого высшее счастье – подчиняться вашим приказам. Правда, для некоторых особо упрямых субъектов может потребоваться несколько сеансов в этом Центре. Но в крайнем случае вы всегда можете продать неугодного невольника.

Ясно... Значит, бедолагам каким-то образом промывают мозги. Но есть те, кто невосприимчив к такой процедуре или сопротивляется до последнего. Я почувствовала невольное уважение к этим мужчинам.

– Что-то вы припозднились сегодня, господин Фалентий, – к нам подскочил высокий рыжеватый работородец, улыбаясь мне белоснежными зубами так, что звёзды Голливуда удавились бы от зависти. А своими усами он невольно напомнил мне таракана. Что-то тянет меня тут всем мыслен-

ные клички давать: «хорёк», «эльфоробот», «пират», «таракан». Нервы, не иначе. – Чем могу быть полезен вам и вашей очаровательной спутнице?

– Всё как всегда, Янек, – приветственно кивнул ему Фалентий. – Мы за рабами.

– Как я уже сказал, вы немного припозднились, увы, – усы рыжего скорбно поникли в демонстративном сожалении. – Самые интересные экземпляры уже проданы. Остались лишь эти. Здесь двадцать пять штук. Забирайте любого, кого захотите. Те, что останутся, отправятся на рудники. Обоз за ними уже подошёл, но я велю подождать, пока госпожа делает свой выбор. Тут есть и управленцы, и гаремники, повара и садовники. Большинство из них – из поместья госпожи Терсен. Милая была старушка, светлых ей облаков на Небесах. Её дочка сильно задолжала одному казино и выставила всех рабов усопшей матери на продажу вместо того, чтобы забрать их к себе по наследству.

– Значит, те, кого я не куплю, отправятся на рудники? – уточнила я.

– Всё верно, – кивнул рыжий.

– Владельцы рудников покупают рабов целыми партиями и щедро за них платят. Из-за высокой сигма-радиации техника выходит из строя за месяц и приобретать её туда нерентабельно, а невольники выдерживают облучение целых пять лет. Кормят их там отлично, дают витамины и всячески поддерживают их здоровье, – заверил меня Фалентий.

Пребывая в тихом ужасе от услышанного, я прошлась вдоль стройного ряда с невольниками. Разница между «правильными» рабами и этими была огромной. Их взгляды раздирали мне сердце в клочья. Боль, безысходность и вместе с тем отчаянная мольба светились на их лицах.

Как я могу купить кого-то одного из них или даже нескольких, а остальных обречь на медленную смерть в радиоактивном аду?

– Я беру их всех, – тихо, но твёрдо сказала я.

Фалентий схватился за сердце:

– Зачем сразу столько? Я же говорил, госпожа, что на первое время вам будет достаточно десятерых! Причём трое у вас уже есть! Вам нужно докупить семерых рабов! Но никак не двадцать пять! Тем более бракованных! Вы хоть представляете, сколько проблем они вам доставят своим поведением?

– Позвольте сказать, госпожа, – неожиданно обратился ко мне один из невольников – высокий широкоплечий мулат лет сорока на вид. Светло-голубые миндалевидные очи, тёмная кожа, короткие чёрные кудрявые волосы – для меня его внешность была довольно экзотичной. Но в глазах светились ум и рассудительность. – Уверяю вас, мы не доставим никаких хлопот. Мы с парнями давно знаем друг друга и сочтём за честь работать на вас – слаженно и спокойно, заботясь о вашем счастье и процветании.

– Кто давал тебе слово, раб? – озверел «таракан». Подскочив к мулату, он ударил его под дых.

Тот с коротким стоном согнулся пополам от боли, но не сводил с меня умоляющих глаз. Причём в этой отчаянной молчаливой мольбе он просил не только за себя, но и за всех своих друзей.

– Вот! Вот об этом я и говорил! – разошёлся Фалентий. – Никакого понятия о том, что допустимо, а что нет! Бракованные! Каждого из них надо отправить в Центр перевоспитания, а этого, – махнул он на мулата, – особенно! Но это же такие расходы! Им самое место на руднике!

– Я хочу купить их всех, Янек, – игнорируя старца, обратилась я к рыжему подонку, взяв эмоции под контроль. Очень хотелось приложить его тяжёлой сковородкой (заодно с Фалентием), но я поостереглась выказывать какой-либо негатив: вдруг откажется их продавать?

– Владелец рудника давал за них по четыре тайра, – отметил рыжий, недовольно покосившись на моего провожатого. Видимо, если бы не Фалентий, он задрал бы мне цену до небес.

– Я дам пять, – сказала я. – Плюс по тайру за одежду и обувь для каждого. Итого сто пятьдесят.

«Таракан» снова ослепил меня улыбкой.

А по ряду невольников пронёсся вздох облегчения.

Глава 9. Энди

– С вами очень приятно иметь дело, – прыгал передо мне «таракан», трясая усами, когда процедура покупки рабов подходила к концу. – У меня самый лучший и качественный товар, непременно приходите ещё, и вы обязательно останетесь довольны!

Я делала вид, что прониклась его пламенной рекламой и кивала. А Фалентий неодобрительно зыркал на меня из-за густых бровей, всем своим видом транслируя, что я ещё пожалею о покупке бракованного живого товара в таком количестве.

Невольники один за другим подходили ко мне и, окутывая благодарными взглядами, дотрагивались до моего ринала, одновременно представляясь. А ещё – произносили тихое, но очень искреннее «Спасибо!».

Их было так много, что я даже не пыталась запомнить все имена, среди которых встречались очень длинные, а то и вообще непонятные – что тут имя, а что фамилия. В памяти отложилось лишь, что мулат – это Майк Алантер.

В итоге я подтвердила перевод ста пятидесяти тайров за двадцать пять рабов в торговом центре номер триста двенадцать. Мужчинам оперативно была выдана одежда и обувь, они оделись, и я поспешила увести их подальше от этого жуткого места.

Мы остановились на краю базарной площади.

Виски вдруг полыхнули тупой ноющей болью, и я инстинктивно их потёрла. Заметивший мой жест Фалентий выхватил свой серебристый планшет и обеспокоенно поводит передо мной.

– Ничего страшного: небольшой приступ головной боли на фоне стресса и переутомления. Вам нужно отдохнуть, и всё пройдёт, – выдохнул он с облегчением.

Парадоксальный он всё-таки старичок: с таким равнодушием относится к участи рабов, а в мой адрес проявляет заботу, переживает за меня. Вроде искренне. Даже мои убытки воспринимает с таким трагизмом, словно свои собственные.

– Госпожа, если позволите, я могу сделать вам быстрый массаж головы, – один из моих невольников неожиданно сделал шаг вперёд. Коротко подстриженные тёмные волосы, приятные черты лица, голубые глаза, манящие, в меру пухлые губы, широкие плечи – он был очень даже привлекательным мужчиной. Да что уж там, он был настоящим красавцем. – Я Энди, госпожа. Гаремник. Хорошо владею акупунктурой. Вам станет легче, обещаю.

– Кто разрешил тебе говорить? – взъелся на него Фалентий.

– Простите, госпожа, – виновато поклонился мне невольник.

– Всё хорошо, Энди, спасибо, что предложил свою помощь, но не надо, – смущённо кивнула я ему, и парень с по-

трясённым видом вернулся в шеренгу.

Собственно, остальные тоже смотрели на меня, как на неведомое чудо природы. Их всех поразило, что хозяйка сказала рабу «спасибо».

– Не стоит их баловать, госпожа Полина, – скорбно вздохнул Фалентий, качая головой. Видимо, понял, что путной рабовладелицы из меня не выйдет.

– Сколько у нас ещё минут? – спросила я его.

– Пора возвращаться в медцентр, – ответил старец, кинув быстрый взгляд на свой браслет.

– Майк, – подошла я к мулату. Столько обожания и благодарности было в его взгляде, что мне даже стало неловко.

– Да, госпожа? – с готовностью откликнулся он.

– В поместье госпожи Терсен ты был управляющим? – уточнила я.

– Всё верно, госпожа, – кивнул он.

– Я хочу, чтобы у меня ты тоже был управляющим. Одной мне со всем этим не справиться, – сказала я.

Фалентий посмотрел на меня нечитаемым взглядом. Но вроде одобрил.

– Это огромная честь для меня, госпожа, – Майк просиял и склонился передо мной чуть ли не до земли. – Обещаю, что не подведу!

– Сколько здесь мужчин, кого ты хорошо знаешь? – задала я ему следующий вопрос.

– Из старого поместья тут двадцать человек. Пятеро со

стороны, но, насколько я мог заметить, они неплохие ребята, – отметил Майк. – Ведут себя спокойно, без агрессии и гонора. Проблем у вас не будет – ни с нами, ни с ними.

– Есть ли среди вас те, кто прямо сейчас нуждается в медицинской помощи? – спросила я Майка.

Интуитивно чувствовала, что если задам этот вопрос сразу всем, то никто не признается в своих проблемах из страха причинить мне неудобство или из боязни быть снова проданным.

– Госпожа Терсен хорошо с нами обращалась и заботилась о нашем здоровье, – в голосе Майка промелькнула грусть. Видимо, та старушка была для них настоящим ангелом-хранителем. – Насчёт остальных пятерых точно сказать не могу. У четверых видимых телесных повреждений нет. Но успел заметить серьёзный ожог на спине у гаремника Энди Ройса.

Я быстро подошла к голубоглазому парню и тот, сразу поняв, что он него требуется, покорно развернулся ко мне спиной и задрал рубашку.

– Кошмар! – ужаснулась я, увидев кровавые ошметки обожжённой кожи в верхней части спины. Такое чувство, что на парня вылили кипяток, а потом ещё отхлестали по этому месту плетью.

Он предлагал облегчить мою головную боль акупунктурой, а сам в это время страдал от боли гораздо сильнее моей, но ничем этого не выдал.

– Только не продавайте меня, госпожа, умоляю! – он рух-

нул передо мной на колени. — У меня отличная регенерация, и через несколько дней всё заживёт!

— Ты что, встань скорее! — воскликнула я, и парень послушно вскочил на ноги, буравя меня умоляющим взглядом. — Я не собираюсь никого продавать. Но подлечить тебя не помешает.

У Энди отвисла челюсть.

Я представила шокированное лицо Рода, когда приведу ему очередного раба на лечение, и меня едва не разобрал истерический смех. Он отправил меня погулять всего на час — и вот я уже возвращаюсь с новым искалеченным мужчиной. Маньячка, не иначе.

Какую цену он мне загнёт на этот раз? Впрочем, неважно. Лишь бы помог Энди.

Попытаюсь объяснить ему, что приобрела всех этих рабов только что. Но станет ли слушать? Особенно после того, как я назвала его уродом.

Как бы сказала моя бабуля, кино и немцы.

Глава 10. Извинения

Лицо врача, искажённое праведным гневом, было первым, что я увидела, вернувшись в медцентр. Сердце испуганно ёкнуло. Следом за мной вошли Фалентий и Энди. А остальные парни во главе с Майком остались ждать нас на улице.

За широкой спиной взбешённого «пирата» стоял невозмутимый, но вроде бы здоровый Даниэль, на щеках которого даже выступил небольшой румянец. И чем-то смущённые близнецы, переминающиеся с ноги на ногу. Их колени были уже в полном порядке. Едва я вошла, они одарили меня виноватыми взглядами.

– И как это понимать? – с ходу наехал на меня врач так, что я даже опешила.

– Вы о чём? – растерянно уточнила я. Это такая запоздалая реакция на то, что я его уродом назвала, или на то, что привела нового искалеченного мужчину? А может, возникла какая-нибудь заминка с переводом денег?

– Почему вы не сказали мне, что новоприбывшая? Вы попали на Тимеран сегодня, а ваш раб Даниэль Илиан получил серьёзные травмы ещё вчера! Это не вы избили его. А близнецы Сэмуэль и Тимей Вега объяснили, что их прежняя хозяйка заставляла их передвигаться на коленях, а вы купили их и первым делом отвели сюда, в медцентр. Вы представля-

ете, каким идиотом я себя сейчас чувствую? Я же заломил вам цену до небес! – возмущённо отчитал меня врач.

– Простите, я... просто не люблю оправдываться. И вообще, главное же результат. Вдобавок мне не жалко денег для такого человека, как вы, – под конец совсем стушевалась я.

– Какого «такого»? – неожиданно тихо спросил врач, продолжая буравить меня взглядом.

– Неравнодушного. Вы принимаете близко к сердцу чужую боль, и вам неважно – свободный перед вами или раб. Вы стремитесь к справедливости и стараетесь защищать тех, кто сам не может за себя постоять. Мне очень жаль, что я неправильно прочитала ваше имя на вывеске и назвала вас уродом. Примите мои искренние извинения, – виновато посмотрела я на него.

Род потрясённо застыл. Энди тоже притих, как и близнецы, Даниэль был собой, а Фалентий взирал на всё это с большим любопытством.

– Я вас прощу, но при одном условии, – строго сказал «пират».

– Каком? – вскинула я бровь, ожидая, что он назовёт мне сейчас сумму моральной компенсации. Хороший он человек, но рыночные отношения его испортили.

– Позвольте вашу руку, – подошёл он ко мне вплотную. Я протянула.

Была уверена, что он поцелует тыльную сторону ладони, но ошиблась: он потянулся к браслету.

– Госпожа Полина Князева, получен перевод на сумму двадцать тысяч тайров от свободного гражданина Родни Стоуна и зафиксировано включение в акцию «Год бесплатного обслуживания» в медицинском центре «Здоровье у Рода», – раздался женский голос из моего браслета.

Фалентий издал восторженный писк, а я непонимающе уставилась на «пирата».

– Считайте это моральной компенсацией за то, что я сделал о вас неверные выводы и практически ограбил, – подмигнул мне Род. – А насчёт годового абонемента на бесплатное обслуживание – не отказывайтесь: думаю, он вам ещё не раз пригодится. Как в данный момент, например. Вижу, вы привели мне нового пациента, – посмотрел он на Энди, а я удивилась: как он узнал? Парень стоял совершенно спокойно и ровно, ничем не выдавая своей боли. – Сейчас им займутся мои сотрудники.

Он нажал на кнопку на стене, и уже знакомые мне два санитары увели Энди за собой.

– В капсулу регенерации, – дал им указание врач.

Фалентий тихо присвистнул.

– Спасибо, Родни. За всё! – искренне поблагодарила я его.

– Для вас – просто Род. А насчёт вашего нового раба – не беспокойтесь, мы быстро поправим его здоровье. Это не займёт много времени, минут пятнадцать, – пояснил он.

– Спасибо! Мне ещё погулять? – уточнила я.

– Не в этот раз. Здесь находится ещё один пациент, кото-

рый нуждается в медицинской помощи, – заявил врач.

– Кто? – удивилась я, растерянно посмотрев на Фалентия. Неужели старичку поплохело после общения со мной?

– Вы, – ответил Родни. – Не стоит терпеть головную боль. Позвольте вам помочь, – сказал он, распахивая передо мной одну из дверей и жестом приглашая войти.

– Но как вы узнали? – я потрясённо хлопала ресницами.

– Я эмпат, – улыбнулся он мне так, что сердце пропустило удар. – А остальные присядут на стулья и подождут здесь. Включая ту толпу, что дожидается вас снаружи. Тимей их сюда приведёт, с вашего позволения.

– Хорошо, – кивнула я. Один из близнецов сразу направился к выходу. – А насчёт толпы – вы их что, тоже почувствовали? – я была заинтригована.

– Всего лишь видеонаблюдение, – небрежно махнул он на свой браслет.

Помещение, в которое я вошла, оказалось похожим на кабинет стоматолога.

Род закрыл дверь на замок и в повисшей тишине развернулся ко мне:

– Проходи, красавица.

Глава 11. Диагностика

– Мне лечь сюда? – растерянно махнула я на кресло, напоминающее стоматологическое. Перед ним стоял осветительный прибор и тумбочка с непонятными медицинскими инструментами.

Но меня озадачивало ещё и то, как на это кресло забраться: оно висело в воздухе на уровне моей шеи. Летать не умею, прыгать не люблю. Шеста не наблюдаю.

– Да, раздевайся и ложись, – невозмутимо кивнул мне врач, отодвигая тумбочку подальше. – Ничего, что мы перешли на «ты», госпожа Полина Князева? – лучезарно улыбнулся он мне.

– Ничего, но... а раздеваться обязательно? – напряжённо уточнила я.

– Без вариантов! – строго заявил этот... пират. – Ну же, Полина, ты в медицинском центре, я врач, ты – пациент. Отбрось ненужное стеснение.

– Э-э-м... знаешь, Род, я вдруг резко выздоровела. У меня всё прошло, правда! Целительная сила твоей улыбки, все дела. Я, пожалуй, пойду, – попятилась я к двери. – У меня там ещё куча рабов не куплена, поле не пахано, еда не сварена.

– Какое ещё поле? – расхохотался он.

– Широкое, – развела я руками и подёргала дверь, потом замок. Надёжно заперто. Зараза.

– В догонялки мы поиграем потом, – весело покачал головой Родни. – А сейчас раздевайся до нижнего белья и забирайся на кушетку. Одежду можешь сложить сюда, – он нажал на выпуклую панель на белой пластиковой стене, и оттуда плавно выехал пустой стеллаж с полками. – Мне правда нужно осмотреть тебя, Полина, – неожиданно сказал он очень серьёзно. – Я должен понять, что с тобой не так. Почему Фалентий оставил тебя на свободе и сделал гражданкой.

– Что? – показалось, что меня ударили под дых. А по позвоночнику пробежалась холодная змейка страха.

– Хочешь подробностей? Раздевайся и ложись, – похлопал он по медицинской мебели. Шантажист.

Глубоко вдохнув-выдохнув, я мысленно махнула на всё рукой и сделала как он сказал. Положила одежду на стеллаж, обувь оставила у стены и в одном нижнем белье подошла к креслу.

Родни всё это время увлечённо перебирал металлические предметы на тумбочке, делая вид, что совсем не подглядывает, как я раздеваюсь.

Кресло опустилось вниз с тихим шипением, и Родни осторожно меня на него положил.

– Ничего не бойся, Полина, – он неожиданно ласково погладил меня по голове, как ребёнка. – Для начала – просто элементарная диагностика. Потом мы тебя подлечим от мигрени, и я расскажу тебе всё, что ты должна знать.

Лежащие на тумбе металлические предметы неожиданно

взмыли в воздух и начали парить надо мной, тихо пощёлкивая.

Увидев (или почувствовав?), что я всё же испугалась, Родни присел на край кушетки рядом со мной и взял меня за руку. Сразу стало спокойнее.

– Рассказывай, Род – обратилась я к нему.

– Я уже говорил, что ты красавица? – мягко улыбнулся он мне.

– Угум. А можно ближе к делу? – попросила я.

– Ближе некуда, – невесело усмехнулся он. – Магическая сеть поставляет на нашу планету девушек примерно по одной раз в месяц. Но далеко не все из них становятся гражданками со всеми правами и привилегиями. Только те, которые... скажем так, не отличаются красотой. Нет, они здоровые, способные к деторождению, но чисто внешне довольно страшненькие. Мне даже жаль рабов, которым приходится с ними спать. Так что, когда я тебя увидел, у меня даже мысли не возникло о том, что ты новопривывшая. Понял это, только когда просканировал ошейники у твоих рабов. А потом устроил близнецам допрос с пристрастием.

– Но что обычно случается с теми девушками, которые симпатичные? – спросила я, и в ожидании ответа затаила дыхание.

– Они попадают в тайный гарем к двум сыновьям императрицы Августы Тимеранской. Становятся их игрушками. Рожают от них детей, которые дарятся аристократам. О су-

существовании этого гарема знают лишь немногие избранные. Ну, и я. Меня привозили туда несколько раз – вкалывать пленницам успокоительное и принимать у них роды, – нахмурился он. – Ты не представляешь, как тебе повезло, что Фалентий не отправил тебя туда! Там даже стены пропитаны отчаянием.

– Но почему он меня пощадил? – в шоке спросила я.

– Хороший вопрос, – Родни посмотрел на свой браслет. – Судя по результатам диагностики, ты совершенно здорова.

Металлические приборы вокруг меня прекратили своё хаотичное движение и вернулись на тумбочку.

– Могу лишь догадываться, что так он выразил своего рода протест. Он обижен на императрицу. Она сослала его на полигон уже давно и забыла о его существовании. А ведь он – её супруг. Ну, один из многих, но всё же. Фалентий – один из богатейших людей на Тимеране. Верхушка знати. И ему неприятно такое пренебрежение, – отметил Род.

– А сейчас я в безопасности? Я же стала гражданкой Тимерана, мне выделили деньги, поместье и всё такое, – испуганно уточнила я. Перспектива попасть в гарем меня совершенно не радовала.

– Да, Фалентий тебя обезопасил. Легализовал, если можно так сказать. Но всё равно будь осторожна, Полина. Держись подальше от императрицы и тем более от её сыновей. Старайся ни с кем не ссориться из знати. Особенно с этим консортом. Пытайся заводить полезные знакомства. Никто

не знает, как повернётся жизнь, – покачал он головой.

– Спасибо, что предупредил, – искренне поблагодарила я его.

– А теперь давай займёмся твоей головной болью, – он пересел ко мне в изголовье. – Закрой глаза и расслабься! Вот так, – его пальцы легли мне на виски, мягко надавливая точечным массажем.

Глава 12. Вопросы

– Ну как, голова прошла? – улыбнулся Родни, прекрасно зная ответ.

– Да, спасибо огромное, – искренне поблагодарила я его. – Как ты вообще умудрился идти в медицину с таким-то даром? Неужели, принимая роды, ты чувствуешь то же, что и роженица?

– Да, это самое сложное – научиться отделять свои ощущения от чужих. Сейчас я уже умею воспринимать чужую боль как нечто отстранённое, а раньше было совсем тяжело, – пояснил он, помогая встать с кресла-кушетки.

Я направилась к стеллажу с одеждой, а Род даже и не подумал отворачиваться, наблюдая за тем, как я одеваюсь.

– У меня к тебе куча вопросов, – отметила я, уже одевшись.

– Если не сильно торопишься – задавай, – кивнул Родни.

– Вообще-то тороплюсь: мужчины, которых я купила, наверняка устали и проголодались. Мне бы их где-нибудь накормить и поскорее привести в своё новое поместье. И тут возникают вопросы: есть ли где-нибудь поблизости столовые, трактиры или типа того, где они могут пообедать? Знаешь ли ты, какое поместье мне выделили? Далеко ли оно отсюда? Как мы туда доберёмся? – спросила я.

– Столовых нет, а трактиры только для господ, – покачал

головой Родни. – Разве что купишь пироги в одной из лавок и раздашь им, чтобы подкрепились. Насчёт поместья – не знаю, но могу поспорить, Фалентий выделил тебе Риверсайд. Час пешком отсюда прогулочным шагом. Но ты можешь купить несколько лошадей и повозок – на них вы доберётесь за пятнадцать-двадцать минут. Полина... Ты не представляешь, насколько мне приятно общаться с кем-то, кто думает не только о себе, но и заботится о своих людях. Здесь это редкость, – он посмотрел на меня с таким восхищением, что я даже смутилась.

– Это я уже поняла, – хмыкнула я. – Так что я тоже очень рада, что в этом мире есть такие, как ты.

Родни расплылся в улыбке и тут же в очередной раз кинул взгляд на браслет.

– Что ты там высматриваешь? Прости за любопытство, – спросила я.

– Прямо сейчас у меня проходит один эксперимент в подвале моего дома для синтеза нового исцеляющего геля в капсулы регенерации. Я то и дело смотрю в свой ринал – отслеживаю, как всё протекает. Но в любой момент могу сорваться и убежать, если что-то пойдёт не так.

– Ты не только врач, но и учёный, – с уважением посмотрела я на него.

– Да, есть такое, – не стал он отрицать. – К сожалению, некоторые редкие ингредиенты для опытов можно достать лишь контрабандой. Так что не удивляйся, если услышишь

обо мне такие слухи. Меня могли уже сотню раз казнить, но тимеранская аристократия слишком ценит мои мозги и изобретения. Один омолаживающий крем чего стоит.

– Наверное, ты получил хорошее образование? – предположила я, гадая, есть ли тут университеты и как они вообще выглядят.

Родни раскатисто рассмеялся:

– Нет, я даже в школу не ходил.

– Значит, ты гений-самородок? – я изумлённо вскинула бровь.

– Можно и так сказать. Все знания я получил от матери в момент рождения. Это ещё одна моя особенность. Генетика такая. Мама попала на Тимеран через магическую сеть. К счастью, в те времена не было ещё никаких подпольных гаремов с женщинами-невольницами. Принцы придумали себе такое развлечение только пять лет назад. Поэтому маме выделили поместье и деньги, как и тебе. Она родила меня от одного из своих рабов, – ответил Родни.

– Как это – передала знания в момент твоего рождения? – удивлённо уточнила я.

– Биоинформационный обмен. Информация от матери или от отца поступает прямо в мозг ребёнка через прикосновение к его лбу и постепенно, к совершеннолетию, становится доступной для него. На своей родной планете, Арсионе, мама была учёным-биологом. Так что своей гениальностью я обязан ей, – пояснил он.

– А она ещё жива? – осторожно спросила я. Вдруг для него это болезненная тема?

Родни кивнул:

– Да. Ей уже девяносто, но она у меня держится молодцом. Рабы её обожают и обеспечивают ей самый лучший уход. Я навещаю её обычно по выходным. Тот гель, с которым я сейчас экспериментирую, надеюсь, продлит ей жизнь.

– Понятно... Расскажи ещё про Риверсайд, – попросила я. – Насколько там всё запущено?

Глава 13. Советы

– Поместье старое, ему лет пятьсот. Последняя его владелица тихо и мирно скончалась в Центральном госпитале в преклонном возрасте три года назад, не оставив наследников. Всё её имущество отошло государству. Рабов распродали, а поместье оставили дожидаться новой хозяйки, – объяснил Родни.

– Значит, там требуется серьёзный ремонт, – приуныла я. Ведь как чувствовала, что песни Фалентия про новое поместье окажутся лишь байками.

– Да, ты права, – кивнул Родни. – Но есть и плюсы: изумительно красивая природа, плодородная земля. Поместье находится на возвышенности, перед ним протекает река Вейла, где можно купаться и ловить рыбу. Лес тоже не так далеко, и ты можешь купить у государства лицензию за десять тайров в год, чтобы твои рабы там охотились, снабжали мясом. Избытки можно продавать на рынке. На берегу Вейлы есть густые заросли малины, а на небольших холмах у леса растёт крупная земляника. Мне кажется, тебе там понравится.

– Надеюсь, – задумчиво ответила я, представляя себе этот райский уголок.

– Когда будешь покупать стройматериалы для ремонта – всегда торгуйся. Ушлые торговцы обычно накручивают цену в три раза. А финансы тебе стоит беречь. Миллион тай-

ров – это не так много, как хотелось бы. Расходов предстоит целая куча. Новые поступления у тебя будут, только если ты родишь ребёнка. За мальчика государство выделяет один миллион, за девочку – десять. Либо организуй в поместье какое-нибудь производство. Спроси у своих рабов: может, кто-то умеет делать мебель или рисовать. Картины тут в цене. Или что-то ещё, что будет пользоваться спросом на рынке, – давал мне советы Родни, и я впитывала каждое его слово.

– Ладно, – тяжело вздохнула я. – Спасибо, Род.

– Хотел бы я помочь тебе ещё хоть чем-то, но я не могу себе этого позволить, прости, – с досадой мотнул он головой. – Мой эксперимент слишком важен для меня, я готовился к нему десять лет и не могу сейчас отвлекаться так надолго.

– Ничего, всё в порядке. Ты и так мне очень помог! – искренне заверила я его. – Спасибо, Родни!

– Я всегда к твоим услугам, красавица. Просто знай это, – с теплотой посмотрел на меня пират. – Такие, как мы, должны держаться вместе на этой жестокой планете и помогать друг другу.

– Согласна, – кивнула я.

Когда Родни сопровождал меня назад в фойе, то первым делом подошёл к Фалентию:

– Позвольте узнать: какое поместье ей выделено?

– Риверсайд, – ответил старец.

Мы с Родни переглянулись. Он оказался прав.

– Там невероятно живописные места, и это не очень дале-

ко от города. Уверен, что госпоже Полине там понравится, – отметил Фалентий.

– Да, природа там изумительная, – согласился Род.

– Вы там бывали? – вскинул бровь консорт.

– Меня несколько раз вызывали туда в качестве врача, чтобы подобрать лечение прежней хозяйке. Госпожа Артея страдала от старческой деменции, но была очень любезной женщиной и часто угощала меня овощами с её огорода и ягодами, растущими недалеко от поместья. У неё было плохо с памятью, поэтому во время каждого визита к ней я выслушивал её рассказы о том, какая крупная земляника растёт на соседних холмах, и что на берегу реки Вейлы густые заросли душистой малины. Поневоле запомнил, – объяснил Родни.

– Понятно, – добродушно усмехнулся Фалентий. – Простите, что мы прервали ваше хм... лечение, но может, оно уже закончено? – обратился он ко мне. – Чем раньше вы окажетесь в вашем новом доме, тем лучше. Вам надо отдохнуть и пообедать, – проворчал он таким тоном, что было ясно: отдых и еда в первую очередь требуются ему.

– Да, конечно, – согласилась я. Родни одобрительно кивнул.

– На первое время советую приобрести телеги с лошадьми и запасы еды на несколько дней. Посуда там есть, одежда тоже. Всё остальное докупите завтра, когда осмотритесь и составите список необходимых вещей, – дал практичный совет старец.

– Согласен, – одобрил Родни. – Но вдобавок к этому прямо сегодня приобрести в магической лавке бытовые артефакты для очистки помещений и одежды – клинеры, магические светильники – лайтеры – и камни для создания воды из воздуха – акварины.

– Ага, – растерянно кивнула я, пытаясь всё это запомнить. Телеги, лошади, еда, клининги, лайты и аква-чего-то-там?

– Не волнуйтесь, мы с ребятами сами всё закупим, если вы дадите нам разрешение, – пришёл мне на выручку Майк, видя моё замешательство.

– А так можно? – удивилась я.

– Конечно, – ответил Фалентий. – Просто скажите вслух: «Даю разрешение своему рабу Майку произвести закупки на такую-то сумму», – и дотроньтесь до ринала. Он пошлёт информацию в ошейник раба, и денежные средства с вашего счёта будут списываться через него.

– Рабские ошейники – это тоже своего рода риналы, с микрочипами? – догадалась я. – А их можно снимать?

– Не рекомендуется, – сдержанно ответил Фалентий.

Посмотрела на Родни – он мрачно покачал головой.

Всё ясно. Значит, нельзя. Но я обязательно выясню почему. Только позже. Пусть я и попала в другой мир, но пытливый ум остался со мной.

Глава 14. Ожидание

Майк быстро подозвал к нам десятерых парней и дал каждому из них чёткие указания: кому что купить, в какой лавке и за какую цену. Не управляющий, а золото. Пожалуй, мне с ним повезло не меньше, чем ему со мной в качестве хозяйки.

Получив инструкции, мужчины подходили ко мне по одному, называли своё имя, а Родни подсказывал, какую сумму выделить каждому из них.

Так что мне всё было ясно и понятно: дотрагивалась до ринала, произносила имя невольника и своё разрешение на то, чтобы он купил продукты или вещи на конкретную сумму.

В итоге мой банковский счёт уменьшился на пятьдесят тысяч тайров.

Фалентий присел на стул и терпеливо дожидался окончания всей этой суеты. Но тем не менее в его глазах светилось одобрение.

Последним ко мне подошёл Майк. Отвесив почтительный поклон, мулат обратился ко мне с просьбой:

– Это не было заявлено среди покупок, госпожа, но я прошу вас выделить мне сейчас деньги, чтобы я приобрёл некоторые инструменты. Молотки, гвозди, пассатижи, ручные пилы и кое-что ещё для ремонта.

– Зачем? Купите всё завтра, – махнул на него рукой Фа-

лентий.

– При всём уважении, но мне доводилось бывать в том поместье. Госпожа Артея дружила с госпожой Терсен, и я несколько раз сопровождал свою хозяйку во время её походов в гости. Так что имею некоторое представление, в каком состоянии Риверсайд и что там может понадобится, – очень вежливо и спокойно пояснил Майк.

А я внутренне содрогнулась. Что же там за разруха такая, что, по мнению моего управляющего, туда срочно требуются молотки и пилы?

– Ладно, – растерянно ответила я, посмотрев на Родни. Тот кивнул.

Озвучила Майку сумму в десять тысяч тайров, и он быстро удалился приобретать необходимые инструменты.

– Поскольку придётся ждать ещё минут тридцать, пока рабы совершат необходимые покупки, я предлагаю вам, уважаемый консорт, расслабиться в омолаживающей капсуле, которая подарит вам бодрость, укрепит здоровье и обновит ваши клетки. Помолодеете лет на пять. За мой счёт, разумеется, – предложил коварный пират, прекрасно зная, какой будет реакция старца.

– С удовольствием, – расплылся в довольной улыбке Фалентий.

Это была отличная стратегия: задобрить такого влиятельного союзника, благодаря которому я избежала кошмарного плена в гареме принцев.

Родни вызвал через ринал своего сотрудника, который увёл за собой благостно настроенного старца.

Меня же Родни завёл в другое помещение, которое можно было назвать местом для отдыха. Небольшое, но уютное, оно было обставлено со вкусом. Длинный кожаный диван, три кресла, изящный столик для чаепитий, кухонный шкаф, стеллаж с книгами – тут всё было простым, но в то же время комфортным, удобным и стильным.

– Проходи, красавица, садись на диван, – улыбнулся он мне, захлопывая дверь перед носом моих телохранителей.

Те успели кинуть на Родни испепеляющие взгляды, на которые док не обратил ни малейшего внимания.

– В друзья к тебе напросился, а вот покормить забыл, – весело улыбнулся он. – Надо исправлять это упущение. Пей! И сладости бери. Угощайся, скромная ты девушка.

Печеньки и правда оказались очень вкусными. Родни сел рядом и принялся развлекать меня монологом, что всё будет хорошо: Фалентий на моей стороне, управляющий Майк толковый парень, а мой гаремник Энди смотрит на меня с обожанием и будет радовать в постели. Так что с точки зрения пирата, всё было в шоколаде.

Он посоветовал мне купить ещё парочку телохранителей – чисто на всякий случай, но я помотала головой. С этими бы справиться.

Неожиданно раздался стук в дверь.

– Доктор Стоун, простите, что потревожил, но у нас воз-

никли проблемы с пациентом Энди Ройсом. Ему требуется хирургическая операция. Ожог мы у него убрали, капсула регенерации сработала отлично. Только выяснилось, что у него на спине под кожей большое количество маленьких свинцовых шариков. Видимо, его наказывали специальной плетью, когда в мышцы вбивают куски металла, – пояснил медбрат.

– Ужас... – в шоке выдохнула я.

– Всё будет хорошо, – помрачневший Родни успокаивающе сжал мою руку. – Готовьте операционную, – распорядился он, и парень кинулся выполнять указание. – А вы двое присмотрите за вашей госпожой. Налейте себе чай и угоститесь печеньем, – обратился он к близнецам.

Родни удалился, а на диван по обе стороны от меня опустились два довольных атлета.

Глава 15. Котики

– Госпожа... – обратился ко мне Сэм, пока Тим по-хозяйски наливал чай на троих.

– Да? – откликнулась я, начиная немного нервничать из-за обилия шикарного тестостерона вокруг меня. Конечно, раньше мне доводилось фотографировать мускулистых парней, но они при этом не норовили прижаться ко мне посильнее и не прожигали страстными взглядами.

– Мы с Тимеем должны перед вами извиниться. Были неправы, – пояснил Сэм.

– Да, – виновато кивнул его брат, ставя передо мной чашку и пододвигая ко мне поближе вазу с печеньем.

Я догадывалась, о чём они, но всё же уточнила:

– В чём?

– Увидев Даниэля, мы были потрясены его избитым видом и сделали неверные выводы о том, что увечья парня – ваших рук дело, – пояснил Сэм.

– И теперь нам за это очень стыдно, – добавил Тим.

Их лица при этом были такими трогательными, что я едва сдержала улыбку. Котик из «Шрека» отдыхает.

Может, я схожу с ума, но мне казалось, что от них даже пахло чистой кошачьей шерсткой. Совсем как от моего Тишеньки, который ушёл от меня в кошачий рай год назад.

– Ладно. Забыли-проехали, – отозвалась я.

– Куда проехали? – растерялся Сэм. Тим тоже озадаченно притих. – В Центр перевоспитания? – голос парня дрогнул. Близнецы неожиданно рухнули передо мной на колени. – Только не туда, госпожа! Пожалуйста! – взмолился Тим. – Мы там уже были, и нам память стёрли! Нам нечего больше забывать! – быстро добавил Сэм.

Парни схватились за мои лодыжки, как за спасательный круг.

Вот же ж блин.

– Тихо, тихо, спокойно! Никуда я вас не отправлю! Это просто выражение такое, понимаете? Мол, забыли про это недоразумение и проехали мимо него... как на телеге, – подобрала я подходящее выражение.

– Спасибо! – порывисто выдохнули оба парня, и вот уже голова одного лежит на моих ногах повыше коленей, а лицо второго уткнулось мне в бедро справа. И их руки обхватили меня за талию.

Ох, мамочки...

– Я вижу, вы времени зря не теряете, – раздался озадаченный голос Родни, который неожиданно вернулся в комнату. Увиденная картина не вызвала у него негатива, лишь удивление. – Может, переведёшь их в гаремники? Будут охранять тебя и днём, и ночью, – отметил он.

Быстро подойдя к книжному шкафу, он достал оттуда какой-то фолиант, раскрыл нужную ему страницу и углубился в чтение.

– Мы и так будем охранять её круглосуточно, – заявил Сэм. Тим кивнул.

Эти двое одинаковых с лица и не подумали сменить позы. Лишь головы приподняли, бдительно взирая на соперника.

– Что с Энди? – вставила я свой вопрос.

– Не волнуйся, милая, скоро будет как новенький, – заверил меня Родни, не отрываясь от книги. – Да, тут лучше вколоть ему Танрекс, – пробормотал он и стремительно вышел со словами: – Пейте чай!

– Э-э-м... а давайте вы сядете рядом и мы с вами поговорим? – обратилась я к близнецам.

– Зачем? Мы и так разговариваем, – улыбнулся Тим, явив очаровательные ямочки на щеках.

А зрачки Сэма снова, как у натурального кота, немного вытянулись и полыхнули золотом.

Обложили со всех сторон. Котяры!

– И о чём ты хотела поговорить, наша дорогая госпожа? – хрипловато произнёс Сэм.

Кто-то из них погладил меня по спине.

Схватив из вазы две печенюшки, я порывисто протянула их парням:

– Держите. Ешьте. Садитесь на диван и пейте чай.

Я думала, они возьмут эти вкусности. Наивная.

Нет, они взяли. Но не руками. Губами. Не забыв при этом нежно лизнуть мои пальцы. И только после этого всё же уселись на диван.

Ухнувшее в пятки сердце вернулось на место, и я выровняла сбившееся дыхание.

– Так о чём вы хотели нас спросить? – мило улыбнулся Тим.

– Надеюсь, скажете, откуда вы такие... – запнулась я, подбирая слово.

– Красивые? – подсказал Сэм.

– Уникальные, – уточнила я. – Вы как-то совсем не похожи на рабов, если честно.

– Нам часто повторяют, что мы бракованные. Наверное, в этом всё дело, – задумался Тим.

– И всё-таки мы рабы. Не можем не выполнить прямой приказ госпожи, – нахмурился Сэм. Видимо, вспомнил прилюдное унижение, когда они передвигались за своей молодой хозяйкой на стёртых до крови коленках.

– Я не могу этого объяснить, но... вы какие-то другие. Держитесь иначе. Ваша осанка, поведение, манера общаться – они далеко не рабские. Такое чувство, что вы сами привыкли повелевать другими, а не подчиняться, – отметила я.

Парни призадумались.

– Вы сказали, что вам стёрли память. А что последнее вы помните? – поинтересовалась я.

– Это было вчера утром. Нас с Тимом вытащили из каких-то капсул в небольшом белом помещении. Потом стало ясно, что это одна из комнат в Центре перевоспитания. Мы были рабами, но, кажется, бесхозными. Помнили только на-

ши имена. Затем пришла госпожа Виола Этери. Она посмотрела на нас, пощупала. Даже в рот заглянула. Проверила зубы, как у коней. Хотела забрать с собой только Тима, – невесело усмехнулся Сэм.

– Не понимаю, почему: мы же одинаковые! – озадаченно пожал плечами его брат.

Вообще-то я различала их между собой: Сэмуэль был более серьёзным, а Тимей – улыбчивым, и над бровью Сэма был небольшой шрам.

– Он ей больше приглянулся, наверное, – хмыкнул Сэм. – Но один из врачей, которые достали нас из капсул, сказал, что мы идём только в комплекте. Якобы слишком связаны между собой, и нас нельзя надолго разлучать, иначе оба погибнем.

– Насколько – надолго? – насторожилась я.

– Не имеем понятия, – развёл руками Тим.

– В общем, госпожа Виола Этери забрала нас из Центра обоих, – продолжил Сэм. – Привезла в своё поместье и сразу подарила дочке в качестве гаремников. Через неделю у Дарины наступит совершеннолетие, и тогда мы должны были стать её первыми мужчинами. Но вечером мы подрались с другими рабами. Дарина пришла в восторг от наших боевых навыков и перевела нас в телохранители. Но мы всё же были наказаны. С нас сняли ошейники, и нам стало очень плохо. Началась сильная рвота, перед глазами всё поплыло, потом пошли судороги. Лучше бы просто избили. Ошейники вер-

нули только в полночь. Лишь после этого мы пришли в норму. Удалось поспать несколько часов.

— А утром эта юная коза... то есть госпожа, — быстро поправился Тим, — отправилась за покупками и взяла нас с собой. В воспитательных целях заставила ползти за ней на коленях. Постоянно называла бракованными. И напугала тем, что завтра её мать снова отвезёт нас в Центр перевоспитания, чтобы подкорректировать наше поведение.

— А мы очень не хотим стать такими же, как Даниэль. Это же жутко! — Сэм передёрнул плечами.

Я была с ними совершенно согласна.

Глава 16. Отбытие

– И что, вы совсем ничего не помните? Может, какие-то обрывки образов, лица людей – хотя бы смутно? – уточнила я у близнецов.

– Нет, – оба парня синхронно покачали головами.

– Я поговорю насчёт вас с Родни. Вдруг он сможет вернуть вам память? – обнадёжила я их.

– Было бы здорово, – улыбнулся Сэм, но без особой надежды.

– Вы самая лучшая госпожа во вселенной! – Тим был более оптимистичен.

– Про Даниэля нужно будет тоже спросить, – призадумалась я. – Надеюсь, есть хоть какой-нибудь способ сделать его снова нормальным.

– Ну вот и всё, принимайте здорового пациента, – дверь в комнату отворилась, и Родни завёл к нам сияющего от счастья Энди. Парень был в обуви и в чистых белых штанах, с обнажённым торсом.

Я вскочила с дивана. Близнецы тоже.

Сердце дрогнуло от того, с какой благодарностью смотрел на меня гаремник.

– Госпожа... – подойдя ко мне вплотную, он неожиданно опустился на колени и обнял за талию, уткнувшись лицом мне в живот. – Спасибо!

Ох, мамочки...

Я бросила растерянный взгляд на Рода. Тот воспринимал всё происходящее как верх нормальности. Раб благодарит свою хозяйку. А что такого?

Близнецы напряжённо застыли, но на их лицах явственно читался порыв оторвать от драгоценного тела их госпожи этот нежелательный элемент. Даже не знаю, что их останавливало, – моё молчание или опасение применять физическую силу к тому, кто только что перенёс операцию.

– Я думал, что больше никогда не смогу спать на спине. Но вы... вы просто ангел! – искренне заявил Энди.

Его плечи и верхняя часть спины – то, что было доступно моему взору, – выглядели совершенно нормальными. От ожога или каких-либо ран не осталось и следа.

– Всё, хорош лапать свою госпожу, – пришёл мне на помощь Род, видя моё замешательство, и парень с неохотой отстранился.

Ринал моего пирата неожиданно пискнул, и лицо Родни помрачнело, когда он глянул на браслет.

– Полина, помнишь, я говорил, что могу сорваться и убежать в любую минуту? Этот момент настал. Фалентия сейчас приведут мои сотрудники. Одежда Энди передана Майку. Эти белые штаны пусть оставит себе, возвращать не надо. Твои рабы уже закупились всем необходимым. Хорошей тебе дороги до поместья и приятного новоселья! Жди меня в гости в ближайшие дни, – приобняв, он поцеловал меня в

висок, и я не успела ничего сказать, как Родни уже выскочил за дверь.

– Э-э-эм, госпожа... а можно вопрос? – в повисшей тишине раздался голос Энди.

– Да, – откликнулась я.

– А когда вы успели так с ним подружиться? – парень был озадачен.

– Сама в шоке, – отозвалась я и направилась к выходу.

Фалентий уже дожидался нас в фойе, сияя, как сверхновая. Он и правда помолодел лет на пять и выглядел отлично.

Нашла взглядом Даниэля – он сидел на стуле равнодушной ко всему куклой.

– У вас потрясающая везучесть, госпожа Полина Князева! – подскочил ко мне консорт, едва завидев. – Заполучить браслет госпожи Виолы Этери, годовой абонемент на бесплатное медицинское обслуживание в лучшем медцентре на всём полушарии и самого Родни Стоуна в друзья – это на грани фантастики! Вы в этом мире всего пару часов – и уже такие потрясающие результаты! Боюсь даже представить, что будет дальше.

– Надеюсь, это везение не повернётся ко мне хвостиком, когда я окажусь в своём поместье, – отметила я.

Фалентий тут же переключился на моих рабов, активно подгоняя всех к выходу.

А на улице меня подстерегал очередной шок.

Одно дело – понимать, что ты выделила деньги на покуп-

ку лошадей с телегами, и другое – видеть их перед собой. К такому жизнь меня не готовила.

– Это всё моё? – растерянно пробормотала я, рассматривая обоз из семи красивых больших лошадей, запряжённых в огромные телеги из светлого дерева. Четыре повозки были загружены под завязку, а три пустовали.

А в самом начале стояла карета с двумя белыми конями. Высокая, стильная, с позолотой и декоративными элементами – она была достойна королевы. Я раньше такое только в исторических фильмах видела.

– Конечно, – снисходительно улыбнулся Фалентий. – Должен признать, вы приобрели довольно толковых рабов и отличного управляющего, которые раздобыли замечательный, очень качественный товар. Ещё одно доказательство вашей везучести.

– Точно... – пробормотала я, направляясь к карете вслед за консортом.

Тим распахнул дверцу, а Сэм неожиданно подхватил меня на руки и занёс внутрь, после чего усадил на мягкую, оббитую бархатом лавку. Близнецы устроились по обе стороны от меня, а Фалентий, Даниэль и Энди уселись напротив.

На передке – на так называемых козлах – сел Майк, выполняющий роль кучера, несколько рабов вскочили на коней, а остальные парни расположились в трёх телегах.

Тараканы в голове дружно запели песню «Гуляй, шальная императрица», и карета тронулась, увозя меня на новое ме-

сто жительство, к очередным приключениям.

Глава 17. Поместье

Такие вот повороты судьбы: ещё пару часов назад я зашла в кондитерскую за тортом – заедать свою печаль, – а теперь вот мчусь в карете во главе колонны коней с телегами. А кругом – бескрайние зелёные поля, высокие остроконечные деревья, южное раздолье. Другой мир. Как говорится, приплыли.

– Позвольте уточнить, уважаемый консорт Фалентий, – обратилась я к благостно настроенному старцу.

– Да? – милостиво улыбнулся он.

Судя по довольному лицу и расширенным зрачкам, ему в медцентре не только омолаживающие процедуры делали, но и вкололи что-то для поднятия настроения и созерцания розовых единорогов. Но спросить его про женский гарем, которого я чудом избежала, так и не решилась. Да и вряд ли он станет откровенничать при стольких свидетелях, пусть даже и рабах. Задала другой вопрос:

– Вы проводите меня до поместья, и что потом? Как вы вернётесь?

– Об этом не волнуйтесь. У ворот Риверсайда меня уже ждёт карета. Но в любом случае спасибо, что беспокоитесь за мою персону, – ответил старец.

По голосу было ясно, что моя забота ему приятна. По-моему, этому старичку элементарно не хватает внимания.

– Кстати, о каретах. Мне любопытно: я вроде только на телеги деньги давала. Или у вас позолоченные экипажи по цене тележки котируются? – уточнила я.

– Общая сумма, выделенная вами на покупки, составила шестьдесят тысяч тайров, – назидательно произнёс Фалентий. Ему бы банкиром работать, а не похитителем иномирных девиц. Чужие деньги он считает отлично. – А примерная цена этой кареты – триста тысяч. Рабы не могут превысить выделенный лимит по сумме. И какой из этого можно сделать вывод?

– Мы её украли? – ляпнула я первое, что пришло в голову. Фалентий заливисто расхохотался, аж до слёз:

– Ну что за криминальные мысли? Вам её просто подарили! Должен сказать, что вы филигранно впечатлили доктора Родни Стоуна, причём всего за несколько минут. И это после того, как назвали его уродом! Этот тип, конечно, довольно рискованный и безбашенный, но, несомненно, очень богатый.

– Это подарок от Родни? За триста тысяч? – у меня отвисла челюсть.

– Я же говорил, что ваша везучесть на грани фантастики, – ответил консорт.

– Точно... – заторможенно кивнула я, приходя в себя от услышанного.

– Но вообще он всё сделал правильно. Это очень практичный подарок. Уж он-то знает, что в этом мире конфеты оценивают по обёртке. Даже если внутри далеко не шоколад.

Вот мы и приехали! – оптимистично воскликнул Фалентий.

Карета остановилась через минуту, подвезя нас к массивным деревянным воротам. И эти двери, и покосившийся высокий забор выглядели очень старыми и требовали ремонта.

Здесь же стояла ещё одна карета, о которой говорил Фалентий. Моя была белой, изящной и позолоченной, а его – синей и простой, как куб на колёсиках. Старец махнул рукой вознице, дав команду дожидаться его сколько потребуется.

Открыть ворота удалось с большим трудом и под чутким руководством Майка, после чего наша колонна покатила дальше, к особняку.

Дом был далеко не новым, но он мне понравился. Двухэтажный, довольно высокий и большой, со светло-коричневыми каменными стенами и большими окнами, он вызвал в моей душе ощущение уюта.

А вот всё, что было вокруг него, навевало печаль и вызвало воспоминания о моём утраченном антидепрессанте – тортике. Запустение и разруха.

Первое, что бросилось в глаза, – это полуразвалившийся сарай. Через дыры в его стенах было видно, что там когда-то были то ли длинные большие полки, то ли нары. Недалеко от него находился обгоревший колодец. А поодаль я разглядела нечто, напоминающее конюшню.

– Здесь давно никто не жил, поэтому требуется небольшой косметический ремонт. Но это сущие мелочи, – начал заливаться соловьём Фалентий. – Самое главное, что особняк со-

хранился в хорошем состоянии. Там около пятидесяти комнат, есть трапезная и кухня. Барак для невольников, — махнул он на покосившийся дырявый сарай, — рабы быстро подновят. Завтра прикажете им купить самые дешёвые стройматериалы, и они там всё поправят, заколотят дырки.

— Ущипните меня... — пробормотала я себе под нос. Думала, что меня никто не услышал. Наивная. — Ай! — вздрогнула не столько от боли, сколько от неожиданности, почувствовав пятой точкой игривые щипки сразу с двух сторон.

— Что? Вы же сами приказали! — невинно захлопал глазами Тим, первым поймав от меня гневную молнию во взгляде.

— Прямой приказ госпожи, — с довольным видом прокомментировал Сэм.

Вот же ж... коты!

— Бракованные... — тихо фыркнул Фалентий.

А Даниэль, как всегда, был безупречно спокоен.

Глава 18. Особняк

– Вы сказали, что в особняке пятьдесят комнат. А зачем столько? – поинтересовалась я у Фалентия.

– А как же без них? – удивился моему вопросу старец. – Здесь, на Тимеране, госпожи очень любят устраивать званые вечера и ходить в гости. Часто – с ночёвкой. Женщины присматриваются друг к другу, стараются завести полезные знакомства. И потихоньку выясняют, например, можно ли подарить или продать соседке своего сына. Им важно знать, насколько адекватна эта госпожа, нет ли у неё жестоких замашек, как она обращается с рабами. Большинство женщин волнуются за своих мальчиков и пытаются пристроить их в хорошие руки.

– Эм-м-м... Вот как? – вскинула я бровь. Просто не знала, что ещё сказать на эту дичь.

– Для вас тоже очень важна социализация, госпожа Полина, – старичок посмотрел на меня долгим задумчивым взглядом. – Настоятельно рекомендую вам заводить как можно больше полезных знакомств, принимать побольше гостей, а также самой наносить визиты соседям.

Я прекрасно понимала, из-за чего он даёт мне эти советы. И меня это настораживало. Значит, консорт до сих пор не уверен, что принцы не утащат меня в свой гарем.

По спине пронёсся холодок страха, и я невольно поёжи-

лась. Пришлось объяснять свою реакцию Фалентию:

– Родни сказал мне то же самое. Но мне не по себе в новом мире.

– Привыкайте. Теперь этот мир ваш, и вам придётся подстраиваться под его порядки, – отметил старец.

Я вздохнула, понимая его правоту.

– Итак, госпожа Полина Князева, дотроньтесь до моего ринала, чтобы подтвердить передачу вам права собственности на поместье Риверсайд со всем его содержимым, – оптимистично заявил Фалентий.

– Подтверждаю, – я ткнула пальцем в его браслет, и мой собственный тихо пискнул.

– Зафиксировано официальное вступление госпожи Полины Князевой в право собственности на поместье Риверсайд, – произнёс уже знакомый женский голос из ринала.

– Примите мои искренние поздравления, – расплылся в радостной улыбке Фалентий. – На этом моя миссия выполнена. Идите в свой новый дом, выбирайте комнату по душе, отдыхайте и ни о чём не беспокойтесь. Ваши рабы о вас позаботятся. Как я уже сказал, отправьте завтра невольников на рынок за стройматериалами, чтобы они отремонтировали себе барак. А сегодня поспят и так. На улице тепло, не замёрзнут. Ста тайров им будет достаточно, чтобы закупить доски.

– Нет, – покачала я головой. – Не нужно тратить деньги и усилия на этот барак.

В каменном особняке пятьдесят комнат, а у меня всего двадцать восемь рабов. Поместимся же!

Но Фалентий понял меня по-своему и просиял:

– Какая вы умница! Всегда восхищался экономными женщинами и мечтал иметь дочку, похожую на вас. Вы правы, эти рабы вполне могут спать там и безо всякого ремонта. Пусть лучше занимаются вашим домом и забор подправят. Ночью не холодно, а сон на свежем воздухе только добавит им здоровья.

Угум. Конечно-конечно.

Просто кивнула.

Как там говорили знаменитые пингвины, – «улыбаемся и машем». Прорвёмся, Ковальски.

Нельзя забывать, что только благодаря этому старцу я сейчас стою в своих владениях в окружении обожающих меня рабов, а не нахожусь в гареме принцев.

– Удачи, госпожа Полина, – на прощание улыбнулся консорт.

– Спасибо вам, господин Фалентий. За всё, – искренне поблагодарила я его. – Вы всегда будете желанным гостем в этом доме.

Тот просиял, услышав эту фразу. Всё же я была права: он чувствует себя одиноким.

Что ж, пусть воспринимает меня как свою дочку, внучку или просто странную иномирянку. Без разницы. Лишь бы продолжил защищать от своих похотливых родственничков.

Едва за Фалентием закрылись массивные ворота (зачем они вообще запираются, если такие огромные дыры в заборе?), ко мне обратился Майк:

– Госпожа, вы не против погулять десять минут, чтобы мы могли привести ваш особняк в порядок? Хочется, чтобы вы вошли в уже чистый дом.

– Десять минут? – оторопела я. – Да тут десять дней гулять надо. Здание же пустовало много лет! Там наверняка всё в грязи и паутине. Если вы выделите мне тряпки, я помогу вам его отмыть, – засучила я рукава.

Мои рабы выпали в осадок.

– 3-з-зачем вам тряпки? – аж заикнулся Майк. – Есть же артефакты для очистки помещений и одежды – клинеры.

– Оу. Точно, – вспомнила я. – Ведь я на них деньги выделяла. Что ж, тогда удивите меня своей магической приборкой.

– Конечно, госпожа, – с готовностью ответил Майк. – Но прежде от лица всех ребят хочу выразить вам благодарность за то, что вы пожалели нас – купили на рынке и спасли от рудников. Спасибо.

Рабы дружно склонились передо мной. Все, кроме Тима, Сэма и Дани. Не котовское это дело – поклоны класть. Ну а Даниэль – это Даниэль. Ему вообще всё равно.

Я смутилась:

– Не надо. Достаточно.

Парни выпрямились.

– Обещаем, что будем для вас самыми лучшими рабами и никогда не подведём. А насчёт барака для нашего ночлега – не волнуйтесь. Я не зря просил у вас сумму на покупку инструментов. К ночи мы заделаем все основные дыры и отлично там устроимся, – заверил меня Майк.

– Нет, – мотнула я головой.

– Как вам будет угодно, наша дорогая госпожа, – тут же заверил меня мулат. Его голос по-прежнему был полон обожания. – Если скажете, мы можем спать даже под открытым небом. Консорт Фалентий прав: ночи тёплые, а свежий воздух очень полезен. Трава мягкая. В любом случае это будет гораздо лучше, чем рудники.

– Да нет же, Майк. Никто не будет спать на улице! Мы все отлично поместимся в доме. Там же пятьдесят комнат пустуют! – пояснила я.

Повисшую тишину можно было потрогать руками.

Глава 19. Близнецы

– Но в этом мире невольники всегда селятся в бараках. В доме с госпожой проживают лишь гаремники и телохранители, – глядя так, словно над моей головой появилось сияние, потрясённо отметил Майк.

В глазах других мужчин тоже застыл шок, смешанный с абсолютным обожанием.

– Моё поместье – мои правила, – пожала я плечами. – А если кто-нибудь будет к этому цепляться – скажу, что вы все мои гаремники. Не станут же они стоять у кровати и свечку держать?

– Зачем свечку? Есть же магические светильники – лайтеры, – Энди был озадачен.

– Неважно. Давайте поскорее приступим к уборке и каждый выберет себе комнату, ладно? Я устала, – посмотрела я на управляющего с мольбой.

– Конечно, госпожа, – встрепенулся ошарашенный мулат и приступил к раздаче указаний.

Три человека были командированы на кухню – приводить там всё в порядок и готовить на всех ужин, ещё пятеро были отправлены туда на подхват. Четверым мужчинам дали задание очистить артефактами весь первый этаж, и шестерым – второй. Двух рослых брюнетов направили реанимировать колодец.

Все остальные ушли с Майком – разбираться с конюшней, лошадьми, каретой, телегами, гружёнными вещами и продуктами. Причём Даниэля и Энди они тоже увели с собой.

Сэма и Тима также пытались прихватить, но эти котики сурово заявили, что у них самое сложное и ответственное задание – они охраняют свою госпожу и не отойдут от неё ни на шаг.

Я решила не возражать. Поймала себя на мысли, что присутствие близнецов даёт мне чувство защищённости. Хотя немного расслаблюсь. А то ещё чуть-чуть, и похотливые коварные принцы начнут мне мерещиться за каждым кустом.

Майк не стал с ними спорить, лишь кинул на нас троих удивлённый взгляд. Видимо, в его картине мира не укладывалось, что госпоже может угрожать какая-либо опасность, особенно в её собственном поместье.

Где-то на задворках сознания ещё трепыхалось беспокойство за Даниэля. Как он там? Что именно поручил ему Майк? Хотелось подойти к нему и понаблюдать за тем, как он работает, в надежде увидеть хотя бы тень эмоции на его лице. Понимала, что ничего нового в его глазах не увижу, но оптимист во мне был неистребим.

Как бы его расшевелить?

– Майк просил передать, что уборка закончена. Особняк ждёт свою госпожу, – подошёл к нам Энди гаремник, глядя на меня с большим обожанием.

– Хочется отнести тебя на руках, но что-то мне подсказы-

вает, что ты будешь против, – улыбнулся Сэм.

– Верно, – кивнула я и направилась в своё новое жилище.

– Метите в гаремники? – с тщательно скрываемой ревностью уточнил у моих телохранителей Энди. На его лице была маска спокойствия, а вот глаза метали голубые молнии.

– Да мы вообще универсалы, – подмигнул мне Тимей.

Энди посмотрел на них так, словно близнецы отнимали у него последнюю корочку хлеба в голодный год.

М-да, не так всё просто в Датском королевстве...

Клинеры сотворили с домом настоящие чудеса. Всё сияло чистотой и блестело. Большой холл с изящной мебелью и вазами, люстры, окна, стены, мраморная мозаика на полу были в лучшем виде. Лишь внимательно приглядевшись, можно было заметить какие-то недостатки: погрызенные жучками ножки у стульев, поблекшие местами декоративные элементы на стенах, выцветшие бежевые портьеры, которые когда-то имели оранжевый цвет.

Так что было видно, что дом не новый. Зато он был идеально чистым. Поразительно, но здесь даже пахло чистотой и мятной свежестью.

– Госпожа, – ко мне быстро подошёл Майк. – Вы ещё не передумали селить рабов в доме? – он смотрел на меня так, словно раздумывал, не слышались ли ему вообще мои слова.

– Нет, всё в силе, – заверила я его.

– Спасибо, – глухо выдохнул он, неожиданно опустился

передо мной на колени и поцеловал мою руку.

– Майк... – смутилась я, и мужчина быстро поднялся.

– Я просто не могу подобрать слова, чтобы выразить, как сильно я вам признателен. Да и не только я, все мы, – искренне произнёс мулат.

Я кивнула, давая понять, что понимаю и принимаю его благодарность.

– А где Даниэль? – я не нашла взглядом своего эльфоробота.

– Он на кухне, помогает с обедом. Я отправил туда побольше людей, чтобы поскорее накормить и вас, и всех остальных. Позвать его? – спросил Майк.

– Нет, не нужно, – мотнула я головой. Будем считать это трудотерапией.

– Итак, жилые комнаты есть на обоих этажах. На каком бы вы хотели поселиться? – уточнил управляющий.

– Наверное, на втором, с видом на речку. Давайте я сначала посмотрю на комнаты, ладно? – сказала я.

– Конечно, – с готовностью откликнулся Майк и повёл меня на экскурсию.

Моя бдительная охрана и Энди отправились за мной по пятам.

Глава 20. Защитники

– Должен предупредить, что некоторые комнаты требуют серьёзного ремонта. В хорошем состоянии большинство помещений на первом этаже, а на втором всё более плачевно: мебель, окна и деревянные полы повреждены жуками. Советую завтра приобрести специальные артефакты, отпугивающие насекомых, – объяснял Майк, пока мы заглядывали в одну комнату за другой.

В голове пока не укладывалось, что всё это – моё. Длинный коридор и череда комнат, как в гостинице. Но, надо признать, довольно уютных, в нежных тонах с мягкими оттенками персикового, бирюзового, мятного, янтарного. Вся мебель из светлого дерева. В каждой комнате был своей санузел. Я с любопытством туда заглянула и осталась довольна: раковина для умывания, унитаз, ванная и даже шкафчики были из белого камня и сияли чистотой.

Удивилась, увидев даже душевую кабинку за прочным стеклом. Здесь всё было предусмотрено для комфортного проживания.

– Канализация исправна, а водопровод, к сожалению, пока не работает, но Хайнес и Фил занимаются этой проблемой, они скоро всё починят. Не волнуйтесь: когда вы выберете себе комнату, мы наполним вашу ванну водой, чтобы вы могли искупаться, если пожелаете, – пояснил Майк.

– Хорошо, спасибо, – кивнула я.

Чем дальше мы продвигались, тем чаще попадались комнаты, где мебель была изъедена жуками. Некоторые кровати, стулья и шкафы были погрызены так сильно, что их дырявые до состояния ситечка ножки подломились, из-за чего предметы мебели завалились на бок, а парочка шкафов и вовсе треснула после падения на пол.

Обойдя гостевые комнаты, мы заглянули в просторную светлую трапезную с хрустальной люстрой на потолке и огромным окном, обнаружили несколько пустующих кладовок и ещё одну гостиную.

А потом дошли до кухни. Там всё напоминало муравейник. Парни готовили еду, каждый занимаясь своим делом.

Вычищенное до блеска помещение было наполнено аппетитными запахами готовящейся еды, из огромных кастрюль на длинной плите клубился пар, что-то жарилось на сковородах, из печки доносился восхитительный запах ванили.

Рослый мужчина с белым колпаком на голове раздавал всем команды.

– Госпожа, – кинулся ко мне этот зеленоглазый шатен, едва увидев. – Я Андрэ, ваш главный повар. Вы проголодались? Можем предложить вам чай и несколько готовых пирогов. Есть мясные, рыбные, ягодные. Они были куплены на рынке, их нужно просто разогреть, это быстро, – заботливо предложил он, взглядом обрушивая на меня волну обожания и восхищения.

– Нет, спасибо, я подожду, пока у вас всё будет готово, – с благодарностью улыбнулась я ему и заметила Даниэля.

Методично и сосредоточенно эльф орудовал большим ножом, шинкуя овощи со скоростью кухонного комбайна. Его длинные волосы были забраны в хвост, и эта причёска ему очень шла, придавая брутальности. Он уже выглядел не как гаремник, а как настоящий воин, ловко управляющийся с холодным оружием. Я им даже залюбовалась.

– Мы тоже так умеем, – ревниво заявил Тим, перехватив мой взгляд.

– Не сомневаюсь, – заверила я этих котиков.

Того, что случилось дальше, не ожидал никто. Даниэль вдруг замер, пристально посмотрел на меня и метнул нож.

Тим был ближе ко мне из всех, он молниеносно заслонил меня своим телом. Я же просто оцепенела, видя, как лезвие пролетело чуть правее головы и слыша, как оно с глухим хрустом воткнулось в колонну за спиной.

Все потрясённо застыли. А Даниэль взял другой нож и спокойно продолжил шинковать морковь.

Я думала, что на парня сейчас все накинутся, но этого не произошло. Даже бросившийся к нему багровый от ярости Сэм вдруг резко остановился. Я перехватила его взгляд и посмотрела на то место, куда воткнулся тесак.

И тут мне поплохело. Оказывается, Даниэль метнул нож не в меня, а в огромного красного паука: эта восьмилапая тварь размером с блюдце залезла на колонну и собиралась

прыгнуть на мою голову. Инфаркт был бы мне обеспечен. И смерть от паучьего яда тоже.

– Тарникул... – потрясённо выдохнул главный повар.

Несмотря на то, что паук был пришпилен к колонне, он продолжал шевелить лапами. Это было жутко.

– Пойдём отсюда, лапонька, – Тим подхватил меня на руки и понёс на выход.

Я была ему благодарна: не хотелось наблюдать, как ринувшиеся к опасной твари мужчины добивают этого паука. Тепло не слушалось, стало ватным – наступил отходняк после стресса.

А в голове крутились мысли о том, что Даниэль спас мне жизнь. Вот тебе и эльфо-робот... Да и Тим сработал чётко: я моргнуть не успела, как он прикрыл меня своим телом.

– Пауки очень редко забираются в дом. После того, как мы установим слайтеры – артефакты от насекомых, – такой проблемы больше не возникнет, – заверил меня бледный мулат.

Лицо Энди тоже было похоже на мел.

Занеся в одну из гостевых, Тимей сел на диван. Усадив к себе на колени, он обнял меня, словно напуганного ребёнка, и принялся поглаживать по спине. Сэм расположился справа, а Энди сел на пол возле моих ног.

Майк растерянно топтался рядом.

– Присядь, – махнула я мулату, постепенно приходя в себя. Тот послушно опустился на стул. – Энди, не сиди на полу. Приземлись на диван, что ли, – обратилась я к парню. Тот с

готовностью подчинился.

– От укуса этих ваших тарникулов и других пауков есть лекарство? Насколько их яд опасен? – деловито уточил у управляющего Сэм.

– Укус смертелен, но если в течение пяти минут разжевать траву нарсею, то яд будет нейтрализован, человек отделается лишь небольшой лихорадкой. Эта трава растёт как сорняк везде, и в Риверсайде тоже. Когда выйдете на улицу – заметите треугольные листики у вас под ногами, – объяснил Майк.

– А этот Даниэль – парень не промах, – хмыкнул Тим. – Не ожидал такого от гаремника. Отличная меткость.

– На наше счастье... – отметил Энди.

Я была с ними совершенно согласна.

Вспомнила взгляд моего эльфа – глубокий и загадочный, как тёмный океан. Я сделаю всё возможное и невозможное, чтобы этот мужчина вернулся к нормальной жизни. И обязательно наступит момент, когда я увижу его искреннюю улыбку!

Глава 21. Обед

– Я бы хотел проверить боевые навыки Даниэля, – сказал Сэм. – Как гаремник, он будет часто находиться рядом с Полиной. Надо понять, на что он способен. Если наша дорогая госпожа не возражает, перед ужином можно устроить поединок.

– Нет, я не против, только пообещай, что не будешь бить его сильно, – попросила я. – Вдруг он не особо умеет драться? Одно дело ножи метать, и другое – сражаться в рукопашном бою.

– Жалеешь его? – понимающе улыбнулся Тим.

– Конечно, – кивнула я. – И вообще, мне будет сложно объяснить Родни, почему я снова привела ему на лечение побитого Даниэля.

Представила шок в глазах пирата и нервно хихикнула.

Близнецы хмыкнули, Майк промолчал, Энди нахмурился.

– А мои боевые навыки проверить не хотите? Я ведь тоже гаремник, – сдержанно спросил Энди.

– Да, надо бы, – отметил Тим. – После Сэма и Дана следующий спарринг – наш. Если госпожа не против, – выжидательно посмотрел он на меня.

– Ладно. Но только очень аккуратно, без фанатизма, – отозвалась я.

– Без чего? – вскинул бровь Тим. Остальные парни тоже

подзависли.

– Без членовредительства, – пояснила я.

– Понимаю, – очень серьёзно кивнул Тим. – Его орган будет в полном порядке, не волнуйся.

Мои щёки полыхнули жаром, а в глазах Энди вспыхнула радость, что я так за него переживаю.

Раздавшийся стук в дверь прервал эту неловкую сцену.

После моего разрешения: «Войдите», – перед нами предстал Андрэ. С виноватым видом теребя в руках свой белый колпак, главный повар заверил, что сильно извиняется за ситуацию с пауком и клянётся жизнью, что подобного больше не повторится.

– Всё хорошо, Андрэ, ты не виноват. Кто бы мог подумать, что клинеры вычистят всё помещение, а это существо там так и останется. Ну, зато это был самый чистый паук в мире, – улыбнулась я.

– Вы ангел... – едва слышно произнёс повар, глядя на меня с таким восхищением, что даже неловко стало.

– Ты просто с извинениями сюда пришёл? – по-деловому уточнил Сэм.

– Нет, не только, – мотнул головой шатен. – Я хочу сказать, что обед готов, и прошу вас проследовать в трапезную, мы там уже накрыли стол.

– Спасибо, Андрэ, – искренне поблагодарила я его, и мы всей компанией проследовали за ним в обеденный зал.

Стол там был уставлен такими вкусностями и украшен так

стильно, что мне дико захотелось сфотографировать эту красоту. Так жалела, что в руке нет фотоаппарата!

– Какая прелесть! – восторженно выдохнула я, и Андрэ расплылся в счастливой улыбке.

Цветы из салфеток, аппетитная еда на изящных тарелках – возникло ощущение, что я на званом ужине в королевском дворце. А в самом центре возвышался большой белый ванильный торт. Повара постарались на славу.

Смущало только одно: всё это было накрыто на одну-единственную персону.

– А где будут обедать все остальные? – даже растерялась я.

– Вы не давали насчёт этого никаких распоряжений, – ответил повар.

– Обычно рабы принимают пищу в своём бараке, утром и вечером, – развёл руками Майк.

– А вашим гаремникам и телохранителям поставлены столы на кухне, – пояснил Андрэ.

– Предлагаешь оставить госпожу тут одну? – вскинулся Сэм.

– Только ей решать, кто разделит с ней трапезу, – спокойно отозвался шатен.

– Пусть решает, – дал дозволение Сэм. – Но я никуда от неё не уйду! Сяду у её ног, если потребуется.

– Я тоже, – поддакнул Тим. – Вдруг какой-нибудь паук из-под стола выползет?

Блин, ну зачем он это сказал? Всё, теперь точно пауки вез-

де будут мерещиться.

Майк внимательно посмотрел на моё испуганное лицо.

– Кухня очень большая. Давайте мы добавим туда столов и устроим обеденную зону для меня, Андрэ и остальных рабов. А ваши гаремники и телохранители будут трапезничать с вами, если у вас не будет других распоряжений, – предложил управляющий.

– Хорошо, – согласилась я. – И вот ещё что. Пускай с этого дня у всех будет трёхразовое питание. Утром завтрак, днём обед, вечером ужин. И не экономьте на еде. Пусть мои невольники питаются нормально.

Майк, Андрэ и Энди оторопели с раскрытыми ртами.

– По лицу вижу – хотят сказать тебе спасибо, – беззлобно усмехнулся Тим.

– Всё правильно: рабы не должны голодать. Иначе какие из них работники? – одобрил мои слова Сэм.

– Спасибо! – с благоговением выдохнул Андрэ, и уже через минуту были принесены стулья, за которыми расположились Тим, Сэм и Энди. Перед парнями тоже были поставлены тарелки и положены столовые приборы.

Тим и Сэм воспринимали всё происходящее как должное, а Энди светился от счастья.

– Где Даниэль? – уточнила я, не видя своего главного защитника от пауков.

– Он уже успел пообедать на кухне. Позвать его сюда? – спросил Андрэ.

Я растерялась.

– Ладно, не надо, – решила я. Пусть пока отдохнёт от моей персоны. А потом я обрушу на него всё своё внимание.

Глава 22. Дилемма

Еда была великолепна. Просто поразительно, как за такой короткий срок мужчины создали настоящие кулинарные шедевры.

В голову лезли сомнения: может, стоило пригласить всех за этот стол? Он настолько длинный и большой, что за ним вполне поместились бы все мои невольники.

Но едва я представила почти тридцать мужчин, которые наверняка будут чувствовать себя неловко за господским столом, да ещё и сверлящих меня восторженными взглядами, как мне стало не по себе. В таких условиях ни я, ни они не поедем нормально. У них и так эпичный разрыв шаблонов – проживание в господском доме в персональной комнате и трёхразовое питание на кухне, а не в бараке.

Вообще Майк был прав: кухня здесь очень большая, чистая и светлая. Там вполне можно отгородить уютную и просторную обеденную зону. Из окон открывается шикарный вид на поле из луговых цветов.

А на данный момент мне для компании было достаточно моих котиков и Энди. Причём последний явно нервничал и был немного растерян.

– Ты не привык есть в компании с госпожой? – мягко спросила я его, когда Майк и Андрэ удалились на кухню, оставив прислуживать нам двух официантов.

– Да, для меня это очень непривычно, – признался парень. – Раньше я ел только в бараке, на своём топчане.

– Ты вроде спокойный, покладистый, – отметил Тим. – Как тебя угораздило разгневаться госпожу настолько, что ты оказался на невольничьем рынке с жутким ожогом? По какой причине она тебя изувечила и решила продать?

– А разве для этого нужна причина? – с горечью усмеялся Энди и тут же спохватился: – Простите, госпожа. Я совсем не то хотел сказать.

– И всё же? – продолжил допытываться Сэм.

Мне тоже было очень интересно.

– Я бы не хотел портить вам аппетит, – Энди опустил голову, избегая встречаться со мной взглядом. – Поэтому не хочу вдаваться в подробности. А если коротко, то хозяйка пыталась заставить меня делать в постели такие вещи, которые были для меня неприемлемы. Требовала истязать другого раба, в то время как он её... хм... ласкал. По мнению госпожи, я плохо старался. Был наказан. И продан. Вот и всё.

– Сочувствую, Энди... – искренне сказала я. – Теперь все ужасы для тебя в прошлом. Я ни за что не стану мучить тебя или издеваться.

– Да, я знаю, – в его голубых глазах светилось огромное обожание, смешанное с благодарностью.

– А почему она не отправила тебя в Центр перевоспитания? – спросил Сэм. Похоже, пытливый ум был не только у меня.

– Когда-то она отводила туда других рабов. И её не устроило то, какими они стали. Ей нравится впитывать эмоции. А «правильные» рабы похожи на кукол. Ни страха, ни эмоций. Как неживые. Да, они испытывают боль, но... ей с ними неинтересно. Предпочитает пытать бракованных, – сдержанно пояснил Энди, но я понимала, какая горечь скрывается за его лаконичностью.

– Тебе сказочно повезло, мужик, – с сочувствием посмотрел на него Сэм. – Да и всем нам, – улыбнулся он мне с благодарностью.

– А как зовут твою прошлую хозяйку? – уточнила я у Энди. Надо взять на заметку имя этой садистки. Если мне представится возможность отомстить за парня, я с удовольствием это сделаю.

– Госпожа Элиза Дарнет, – глухо ответил он.

– Ясно, – кивнула я. Запомню.

После обеда наша экскурсия продолжилась. Майк показал нам большой и красивый бальный зал и повёл по мраморной лестнице на второй этаж.

Как и говорил управляющий, комнаты там были повреждены жуками гораздо сильнее. Так что я решила, что почти все рабы поселятся внизу. А на втором этаже, рядом с моей спальней, обоснуются близнецы, Энди, Даниэль и Майк. Причём телохранители и гаремник восприняли мои слова без особого энтузиазма.

– А это покои прежней госпожи, – Майк открыл перед на-

ми дверь в самую большую комнату из всех, что мы видели.

Она была в два раза шире гостевых. И первое, что сразу бросилось в глаза, – огромная кровать под балдахином. А второе – изумительно красивый вид из окна, в который я влюбилась в ту же секунду. Серебристая река играла с лучиками яркого солнца, окружённая изумрудными берегами.

Мятный запах свежести, золотистые узоры на белых стенах, изящная люстра, светлая мебель – мне тут понравилось всё. У прежней хозяйки определённо был вкус. Здесь было светло и уютно. А та аура, что исходила от вещей, не вызывала у меня отторжения. Могу поспорить, что госпожа Артея была приятной и милой женщиной.

Вспомнила слова Родни о том, что предыдущая хозяйка Риверсайда скончалась в Центральном госпитале, и мысленно вздохнула с облегчением: мне было бы не по себе спать на постели, где до меня умер человек. Пусть даже на такой чистой.

И передвинуть эту кровать не было никакой возможности: резные столбики по её углам были прочно вмурованы в пол и потолок.

– Мебель в отличном состоянии, окна тоже, даже осталась часть вещей от прежней владелицы, – стал рассуждать вслух Сэм. – Освещённость неплохая, кровать удобная и в меру мяг... – едва он присел на край постели, как мы перестали его слышать.

Его губы шевелились, он явно что-то продолжал говорить,

только до нас не долетало ни звука.

Мы с Тимом удивлённо переглянулись, а для Майка и Энди, судя по их спокойным лицам, такое волшебство не было сюрпризом.

– Полог тишины, – пояснил мулат. – Над кроватью находится специальный артефакт.

Кажется, в данный момент Сэм меня о чём-то спрашивал. Вздёрнув бровь, он выжидательно, с затаённой мольбой смотрел мне прямо в глаза.

– А? – растерянно сказала я.

– Надеюсь, это «да»? – Сэм поднялся с кровати, и мы снова начали его слышать.

– А какой был вопрос? – осторожно спросила я.

На лице парня промелькнуло выражение: «Она что, издевается?»

Но он быстро взял себя в руки:

– Как ваши телохранители, госпожа Полина, мы с Тимом просим вашего дозволения спать с вами на одной кровати. В целях безопасности, – быстро добавил он, заметив, как округляются мои глаза. – Уровень защищённости поместья нулевой, на территорию может проникнуть кто угодно. В заборе дыры размером с крейсер. А забраться на второй этаж для профи не проблема. Я сам могу сейчас выйти отсюда через дверь, а войти в окно.

– Да, это проще простого, – поддакнул Тим.

– В шкафах, под мебелью, даже под кроватью и в складках

балдахина могут прятаться пауки и другие опасные насекомые, – привёл ещё один весомый аргумент Сэм. Для убедительности он даже пошевелил пальцами, изображая паучьи лапки. Я невольно передёрнула плечами. Знает же, куда давить, хитрый котяра! – Из соседней комнаты мы не сможем вовремя примчаться на помощь. А ваша постель большая, на ней легко и с комфортом поместятся шесть человек.

Я подошла к кровати и присела на неё в полной растерянности. Видимо, артефакт работал в одностороннем порядке: я слышала всё, что говорил мне мужчина.

Да уж, вот ведь дилемма.

Заметила, что Энди застыл в напряжении, как натянутая струна. Он хоть дышит вообще?

Глава 23. Лина

Меня раздирали противоречивые чувства.

С одной стороны, мне было до жути страшно ночевать тут одной. Понимала, что, если кто-то захочет меня похитить, телохранители просто не услышат или не успеют добежать из соседней комнаты. Про пауков я вообще молчу – эти восьмипалые продолжали мне мерещиться в каждом углу.

А с другой стороны, так быстро вступать в интимные отношения с мужчинами (сразу с двумя!) я была морально не готова. Ведь если они окажутся со мной в одной постели, одними обнимашками дело не закончится, с их-то напором и решительностью. И сексуальностью. Котяры!

События неслись слишком быстро, и самые рассудительные тараканы в моей голове подсказывали, что торопиться не надо.

Видя сомнения на моём лице, мне на помощь пришёл Майк:

– Как вариант, можно поставить у дальней стены кровать для ваших телохранителей. Так они будут находиться с вами в одной комнате и быстро придут на помощь в случае необходимости. А ваша постель закрывается от посторонних глаз балдахином. Вдобавок «полог тишины» убирает все звуки.

– Да, так будет лучше всего, – согласилась я, подходя к огромному шкафу с приоткрытыми дверцами. Было видно,

что он набит женской одеждой.

– Нет, – хмуро покачал головой Сэм, глядя на управляющего, как на мышь в хлебнице. – Два мужика в одной постели без женщины – это неправильно. Даже если это мой собственный брат.

– У нас будет глубокая психологическая травма, – Тим сделал глазки несчастного котейки. Ну что ты будешь с ними делать?

– Хорошо, тогда поставьте две кровати, – предложила я.

– Но они займут слишком много места, – не сдавался Сэм, буравя меня умоляющим взглядом.

– Не критично, – повела я плечом. – Так что выбирайте: либо вы спите в своих комнатах, либо здесь, у стены.

– Как скажете, госпожа, – тяжело вздохнул Сэм.

Он кивнул брату, и Тим вышел из комнаты, а через пару минут вернулся в компании других мужчин, которые затащили в комнату две двуспальных кровати и быстро удалились.

Да, места они и правда заняли многовато. Но что поделать.

А я тем временем изучала содержимое платяных шкафов. Все наряды, что там висели, были слишком... молодёжными, что ли. В голове не укладывалось, что эти яркие бальные платья с корсетами и эффектным декольте носила престарелая женщина.

Или она их просто коллекционировала? Кто-то собирает

кукол или открытки, а она вот подбирала в коллекцию одежду? В пользу этой теории говорило и то, что на многих платьях до сих пор висели не сорванные бирки из ателье. То есть эти наряды никто не носил.

– Майк, а почему шкафы набиты именно этим? Неужели в вашем мире пожилые женщины наряжаются в алые атласные платья с глубоким декольте? – повернулась я к управляющему.

– Нет, госпожа Артея приобрела всю эту красоту не для себя. В последние годы своей жизни она начала вести себя странно. Доктора объясняли это старческой деменцией. Все эти платья она приобрела за год до своей смерти. Говорила, что ей снятся вещие сны. И что скоро к ней в Риверсайд придет её дочка, Лина, – ответил Майк.

– У неё есть дочка? – насторожилась я. Мне что, придётся отдать ей поместье?

– В том-то и дело, что нет. Госпожа не оставила после себя детей. Наследников нет. Но она очень часто говорила о Лине. Знаете, это прозвучит странно, но я сейчас понял, что она покупала все эти платья для вас. Именно вас она видела во сне. Ваш приезд в Риверсайд. И ваше имя Полина можно сократить до Лина, – огорошил меня Майк.

– Мистика какая-то, – растерянно сказала я.

– Согласен, – кивнул Майк. – Но, если честно, я в это верю. Помню, как-то мы с госпожой Терсен приехали в гости в Риверсайд, и госпожа Артея сказала моей хозяйке, что ей

приснился горящий сарай. Та отмахнулась – мало ли какие кошмары бывают. А когда мы вернулись домой, там уже всю тушили пожар. Наш хлев, где держали свиней, сгорел дотла, и огонь едва не перекинулся на дом.

– Но я не её дочка, – я в шоке покачала головой.

– Да, но вы так часто снились ей в этом доме, что она в это поверила, – объяснил Майк. – Есть ещё один интересный факт. Её шкатулку с драгоценностями так и не обнаружили. Когда в последний раз госпожа Терсен навещала госпожу Артею в больнице, та сказала, что все её сокровища достанутся Лине. Что дочка их найдёт.

– Офигеть... – ошарашенно пробормотала я.

Мне только мистического квеста по поиску сокровищ не хватало для полного счастья.

– Энди, что-то не так? – спросила я парня, который стоял с несчастным видом, опустив глаза в пол.

– Я... нет, всё так, госпожа. Просто... простите меня, но... могу ли я узнать, где буду ночевать? – спросил он едва слышно и неожиданно опустился передо мной на колени.

Я выпала в осадок:

– Но у тебя теперь есть своя комната. Неужели ты этому не рад? И прошу: не делай так, поднимись на ноги.

Парень тут же подчинился.

– Я гаремник, госпожа, – произнёс он так, словно это всё объясняло.

Майк снова пришёл на помощь и начал объяснять мне си-

туацию:

– Гаремники всегда спят в комнате госпожи – на её кровати или на полу. Здесь так принято. В бараке им тоже выделяется место, но там они просто принимают пищу, поскольку рабам не дозволяется есть в хозяйской спальне. Если госпожа отправила гаремника спать в коридор, на улицу или в барак к остальным, то такой раб считается попавшим в опалу. Это большой позор для парня. Как свидетельство никчёмности. Обычно другие рабы презирают таких бедолаг. Вообще гаремники – это своего рода элита среди рабов, от них зависит очень многое, и даже жизни. Если гаремник хорошо справляется со своей задачей, то госпожа просыпается утром в отличном настроении, все счастливы и довольны. А если хозяйка чувствует себя неудовлетворённой, она начинает срываться на всех, кто попадёт ей под руку. Кого-то может забить до смерти или отдать на растерзание псам. Так что к гаремникам всегда было особое отношение.

Твою ж редиску.

– Ладно, – обречённо махнула я рукой. – Поставьте в этой комнате ещё две кровати – для Энди и Даниэля.

Не на пол же их укладывать?

Лицо Энди просияло от счастья.

Глава 24. Подарок

Дальше я переключила всё своё внимание на наполненный одеждой шкаф. Помимо бальных нарядов, здесь были красивые, но при этом довольно удобные платья и сарафаны, отделанные кружевом и изящной вышивкой, которые вполне можно было носить в повседневной жизни. Спасибо госпоже Артее.

Из коридора начали доноситься звуки ударов молотком: видимо, невольники уже приступили к ремонту. Молодцы, оперативно всё делают.

– Госпожа, замрите! – пребывающий в нирване Энди вдруг в шоке уставился на что-то за моей спиной. А у оторопевшего Майка отвисла челюсть.

Сердце забарабанило в груди от страха, в глазах потемнело, а ноги стали ватными.

– Т-т-там что, паук? – заикаясь, пискнула я, боясь пошевелиться.

Краем глаза видела, как Энди плавно и осторожно начал приближаться ко мне, словно сапёр на минном поле.

– Там двое... пушистых... – Майк с ошалелым видом нарисовал в воздухе дугу. Таким жестом обычно изображают гору.

– Два больших мохнатых паука? – моё сердце ухнуло в пятки.

Я не понимала, почему притихли близнецы, но не решалась обернуться.

– Не бойтесь, госпожа, просто не двигайтесь, – сделав рывок, Энди дёрнул меня на себя и заслонил своим телом.

Раздавшийся в шаге от нас грозный рык едва не отправил меня в обморок.

Выглянув из-за спины своего защитника, я и сама потрясённо застыла: перед нами стояли два больших красивых снежных барса! В чёрных майках и спадающих с попы штанах...

Хищники ошалело смотрели друг на друга и принялись угрожающе поуркивать. Было видно, что пушистики и сами пребывали в шоке от всего происходящего.

Быстро выбравшись из одежды, они начали приняхиваться друг к другу, не переставая грозно мявкать. Один из них чихнул, и это словно сорвало натянутую пружину: они сцепились в яростный клубок, из которого то и дело вылетали клочки шерсти.

Энди медленно попятился к выходу, продолжая прикрывать меня своей спиной. А Майк плавно скользнул в том же направлении, чтобы открыть для нас дверь.

Но в комнату неожиданно вошёл Даниэль.

Увидев посреди спальни, в паре шагов от меня, двух дерущихся хищников, эльф мгновенно кинулся на них. С голыми руками.

В голове мелькнула мысль: ну всё, песец котяткам. Мой

блондинистый робот сейчас оторвёт им хвосты и свернёт шею.

Мозг от шока ушёл в перезагрузку. Как остановить весь этот беспредел, я не знала. Так что сама удивилась, когда неожиданно рывкнула на весь дом:

– Лежать!

Легли все. И коты. И Даниэль. И Энди. И Майк.

И даже рабы с молотками в коридоре – судя по наступившей тишине.

Наверное, моя ангельская репутация в этот момент была сильно подмочена. Орать на весь дом «Лежать!», находясь в спальне с рабами...

Но сейчас меня волновало другое.

Три мужика и два больших кота распластались на полу, не смея пошевелиться. От пережитого стресса колени подкосились, и я сама опустилась на ковёр с грацией маленького тюфячка.

Стук в дверь раздался очень робко, и находившийся в коридоре раб сообщил, что в дом прибыл гонец от господина Фалентия, с подарком.

Только этого мне сейчас не хватало.

– Иду... – глухо отозвалась я. Или ползу?..

Мать моя женщина... Близнецы – оборотни! Не зря я их мысленно с котами сравнивала. Они коты и есть! Самые натуральные...

И я не знала, что теперь от них ожидать. Что у них тво-

рится в голове? Когда они снова примут человеческий вид? И примут ли вообще? Хорошо хоть мои приказы на них действуют, и они, похоже, понимают мои слова.

— Поднимайтесь все, только медленно, — махнула я рукой лежащей на полу компании. — Коты уходят в тот дальний угол и спокойно сидят там, — сказала я барсам, и те послушно выполнили мой приказ, хоть на пушистых мордах и было написано несогласие с таким произволом.

Я чувствовала, что они порываются пойти со мной, чтобы охранять, но не смеют послушаться. Или не могут.

— Даниэль и Энди, садитесь на диван. Котов не бить. Я скоро вернусь. Майк, ты идёшь со мной, ладно? — обратилась я к управляющему. Тот с готовностью отозвался:

— Конечно, госпожа!

Решила на всякий случай взять его с собой. Мало ли что там за подарок мне привалил.

Энди и котики проводили меня встревоженными взглядами.

Глава 25. Кодекс

– Госпожа, а нам уже можно вставать? – робко заикнулся один из пяти рабов, лежавших на полу в коридоре. В руках эти парни продолжали сжимать молотки.

– Эм... да, конечно, – вне себя от смущения, я проскочила мимо них. Майк едва поспевал за мной следом.

На лестнице лежал ещё один несчастный.

Да как он услышал-то мой приказ на таком расстоянии? Либо у них слух отменный, либо у меня голос такой громкий.

– Всё хорошо, поднимайся, – махнула я ему рукой, торопливо спускаясь по ступенькам.

– Спасибо, госпожа! – донеслось мне уже в спину.

Я думала, что в холле меня дожидается один гонец от Фалентия, а их оказалось двое.

Брюнет и блондин с короткими стрижками, мягкими чертами лица и равнодушными ко всему лицами стояли у порога. По их отстранённому взгляду сразу было ясно, что эти рабы были «правильными».

В руках они держали не просто большую, а огромную книгу в твёрдом кожаном переплёте с золотым тиснением и металлическими вставками по углам. Весил этот фолиант порядочно, и нести его одному человеку было бы проблематично. Так что один мужчина держал книгу за верхнюю часть,

а второй – за нижнюю.

– Госпожа, вам подарок от господина Фалентия, – эта «правильная» парочка с тяжёлой ношей в руках умудрилась мне даже поклониться.

– Сказки на ночь? – вскинула я бровь.

– Как будет угодно госпоже, – ровным голосом ответил тот, что был ближе ко мне, брюнет.

– Кодекс Тимерана, – прочитал название книги Майк.

– Точно! Фалентий же обещал мне передать Книгу законов, – вспомнила я.

– Мы выполнили своё задание, госпожа. Можем идти? – спросил блондин.

– Да, – кивнула я. – Положите книгу на этот столик, и я вас больше не задерживаю.

Гонцы от Фалентия сделали как я сказала и с очередным поклоном удалились.

– Отнести Кодекс в вашу спальню или в отдельную комнату, в которой вы захотите создать домашнюю библиотеку? – предложил варианты Майк.

– Пока что в спальню, – ответила я, с интересом раскрывая увесистый том.

Между обложкой и титульным листом был обнаружен ещё один сюрприз: золотистый конверт, украшенный цветочным орнаментом.

А внутри оказалось послание для меня: «С новосельем, дорогая госпожа Полина Князева. Ждите в гости. С пожела-

ниями светлых снов, ваш Фалентий».

– «Ваш Фалентий»? Серьёзно? – я аж опешила от изумления.

Майк тоже был удивлён.

– Полагаю, когда консорт писал это письмо, он тщательно подбирал каждое слово, – озадаченно отметил мулат. – Вы ему нравитесь, и он решил стать вашим покровителем. Думаю, это очень хорошо: это определённо придаст вам вес среди местной аристократии. Иметь в друзьях самого консорта Фалентия – одного из самых богатых и влиятельных людей на Тимеране – очень большая удача.

– Да, ты прав, – я убрала послание обратно в конверт и положила на столик у входа, как открытку.

Двое моих рабов тем временем шустро понесли Кодекс наверх, а мы с Майком направились за ними.

– Скажи, а то, что Тим и Сэм превратились в барсов, тут это обычное дело? – спросила я управляющего.

– Нет, и это может стать огромной проблемой, – нахмурился Майк.

– Почему? – уточнила я, когда мы уже подошли к двери в спальню. Сердце от волнения ёкнуло: я видела, что мулат был встревожен не на шутку.

Я удивилась тому, что он не позволил рабам, которые несли Кодекс, войти в мою комнату, а взял у них этот увесистый фолиант и сам затащил его внутрь, выгрузив на кресле.

Оглянулась по сторонам: две враждующих стороны – пу-

шистая и гаремная – по-прежнему сидели на своих местах, не смея (или не в силах?) нарушить мой приказ.

Котики – в углу, Энди с Даниэлем – на диване. Мир, тишина, гармония.

Всё по фэншую.

При моём появлении барсы обрадованно заурчали, трясая мохнатыми мордочками и перебирая лапами, как гончие на старте.

– Смотрите, госпожа, – Майк открыл большую книгу. – Здесь полный свод местных законов. Высший Закон об основах государства Тимеран, Лесной кодекс, Гражданский кодекс, Криминальный, Торговый, Семейный, Трудовой, Водный, Судебный, Налоговый. И Карательный.

– Карательный кодекс? – я даже переспросила.

– Верно, – тяжело вздохнул Майк. – В нём написано, что все перевёртыши и крупные хищники на планете подлежат истреблению. Как и всё, что является угрозой для этого мира. Для этого создаются особые карательные отряды. Так что, если властям станет известно, что в этом доме находятся оборотни, – сюда заявятся каратели. Барсов убьют, а вам придётся выплатить государству штраф за смерть двух рабов.

– Ничего себе у вас законы... – я потрясённо опустилась на диван, между Энди и Даниэлем. – И что теперь делать?

Барсы притихли, Энди задумчиво посмотрел на меня, а Даниэль традиционно изображал эльфийскую статую.

– Нужно заставить их снова принять человеческий облик. И скрывать способность к обороту, – просветил нас Майк.

– И как мне их заставить? Может, приказать? – растерянно посмотрела я на котов. – Вернитесь в обычный вид! Станьте мужчинами!

Те лишь переглянулись с оскорблёнными мордами, давая понять, что они и без того мужики и вообще натуральные мачо. Просто в шубе.

Глава 26. Оборот

– Команда «лежать» же сработала! Почему теперь ничего не получается? – я с досадой прикусила губу.

Энди посмотрел на меня с затаённым желанием и непроизвольно облизнулся.

– Позвольте мне сказать, госпожа, – хрипло обратился он ко мне.

– Конечно. Говори, – махнула я рукой. Чтобы защитить пушистых наглых котяр, я была готова выслушать любые идеи.

– Ваш приказ не сработал, потому что он прозвучал, как просьба. Причём неубедительная. Главная задача любого раба – выполнять желания своей госпожи. Не только они, но даже я почувствовал, что на самом деле вы не хотите, чтобы барсы обращались в мужчин. Они вам нравятся такими. Мохнатыми. И вам хочется их погладить. Если это очевидно мне, то им – тем более. Поэтому ваши слова не помогут им обернуться, – мягко объяснил гаремник.

– И что же мне делать? – я в замешательстве посмотрела на парня. Не стала с ним спорить и что-то доказывать. Потому что он был прав. Мне и правда хотелось потискать этих пушистиков.

– Позвольте себе это, – кивнул он на котов.

Те вытянулись в струнку, как голодные сурикаты перед

вожделенным яблоком.

– Я наблюдал за ними: у них уже прошёл шок после первого оборота, они выяснили между собой, кто тут альфа-самец. То есть главный мужик, – быстро поправился Энди, услышав недовольный мявк от барса покрупнее. Присмотревшись, я заметила у этого кота шрам над бровью. Сэм... – А вас они обожают и очень хотят защищать. Так что не обидят. На крайний случай мы с Даном будем рядом, подстрахуем.

– А что скажешь ты, Даниэль? – обратилась я к блондину.

– Подтверждаю, – спокойно изрёк эльфоробот, даже не посмотрев на меня.

Мне дико хотелось встряхнуть его за плечи, сделать хоть что-нибудь, чтобы вывести его на эмоции – любые, даже негативные. Но я понимала, что с ним это не прокатит. Он и так по жизни всего натерпелся. Поэтому вместо этого я, повинаясь интуиции, погладила его по голове.

Вообще, если подумать, поскольку я решила приступить к глажке приятных существ – почему бы не начать с эльфа? У него такие шелковистые волосы...

Этого он совсем не ожидал. В холодном космосе его глаз промелькнул огонёк удивления. Едва заметный, но всё же. Я тебя всё равно расшевелю, мой ледяной принц.

А пока что переключила внимание на котов.

– Ну, идите сюда, – похлопала я по своей ноге, подзывая пушистиков.

Ко мне метнулись две серых молнии. Доля секунды – и

голова барса-Сэма уже лежала на моих коленях, а вторая голова, Тима, прижалась сбоку к бедру, со стороны Энди.

На Даниэля коты косились настороженно, а на Энди и Майка не обращали внимания, обрушивая на меня всю свою кошачью нежность. Я с удовольствием и любопытством запустила пальцы в их невероятно мягкий плотный мех и принялась наглаживать.

О-о-о, вот это я понимаю – кототерапия. Несколько минут такой глажки – и у самой мозг улетел бы в nirvanу.

Барсы издавали счастливое мурчание, то и дело норовя лизнуть мою руку или даже лицо.

– Сэм! – я со смехом отпихнула голову этого пушистого котяры, который исхитрился приподнять мою футболку и очень щекотно ткнулся носом в мой живот. – Ну что мне с вами делать, а? Я не хочу, чтобы вас убили, – вздохнула я, когда натискалась их вдоволь.

– М-р-р, – фыркнул Сэм, всем своим видом показывая, что они с братом – самые сильные и непобедимые коты в мире. И завалят всех карателей одной лапой. Так что мне совершенно нечего бояться. Нужно только почаще и подольше чесать им шею и за ушами.

– Майк, что посоветуешь? – спросила я своего управляющего.

– Надо поскорее вывести их из звериной ипостаси, только я не знаю как, – ответил мулат.

Задумчиво посмотрев на него, барсы неожиданно отлип-

ли от меня. Мощным прыжком они залетели на кровать и растянулись там двумя меховушками.

Намёк был более чем прозрачен.

– Они хотят иметь доступ на ваше ложе, госпожа, – озвучил очевидное Энди.

– Это шантаж! – возмутилась я. Барсы лениво шевельнули хвостами. Мол – да, шантаж, и что дальше?

– Насколько я понял, они изначально были гаремниками. Телохранителями их назначила предыдущая госпожа, причём совсем недавно, несколько часов назад. Может, вы возьмёте их в свой гарем и разрешите спать на вашей кровати, к примеру, через день? – предложил Майк. – Это будет отличным стимулом для оборота.

Барсы приподняли головы и наострили ушки, ожидая моего ответа.

– Шантажисты. Вымогатели. Наглецы! – гневно высказывала я этим котам, подходя к ним. Барсы были со мной совершенно согласны. – Ладно! – сдалась я.

Пусть лучше спят тут через день, нежели увидеть, как их убивают. А я буду ночевать на диване.

Сэм отодвинул пушистую попу от края, и я присела на постель. Не удержавшись, снова запустила руку в шелковистый мех на его животе и охнула от неожиданности, когда Тим осторожно, но сильно пихнул меня своей головой, из-за чего я упала на кровать.

Мгновение – и я уже лежу в объятиях двух мужчин.

– Сработало, – с облегчением выдохнул Майк, деликатно задёргивая полог, чтобы скрыть меня с близнецами от посторонних глаз.

Единственный таракан в моей голове, который ещё не рухнул в обморок, носился по пустым извилинам с воплями: «А-а-а-а-а!»

Глава 27. Ошейники

– Тише, тише, малышка, не двигайся, прошу, – хрипло попросил Сэм, тяжело дыша. – Мы тебя не обидим, не бойся. Только дай нам немного времени прийти в себя. Полежи так чуть-чуть с нами. Пожалуйста!

– Это был наш первый оборот, и ощущения... просто космос! А ещё нам безумно понравилось то, как ты нас гладила! – так же хрипло добавил Тим.

Пока что парни просто плотно сжали меня в объятиях между своих горячих тел. Руки не распускали, с поцелуями не лезли. И на том спасибо.

Но что будет через минуту, я не знала. Мозг находился в контузии от происходящего, и как мне выкручиваться из всего этого – идей не было.

Замереть и довериться им? Сопротивляться, сбежать?

Закрыла глаза и прислушалась к себе. Близнецы мне нравились, было глупо это отрицать. Они оба были шикарными мужчинами.

Но сейчас события разворачивались слишком стремительно. Я была не готова!

– Не молчи, скажи что-нибудь, – тихо попросил Сэм. Его дыхание постепенно выравнивалось. Как и у Тима.

– Мне тоже понравилось вас гладить, но прошу... – осеклась я: балдахин приподнялся, и на постель залез Даниэль.

Аккуратно переступив через наши ноги, он прошёл в дальний конец кровати и уселся там с невозмутимостью индейца в вигваме.

– Мы тебе не мешаем? – хмуро спросил его Сэм.

– Нет, – последовал равнодушный ответ.

– А ты нам мешаешь! Исчезни! – потребовал Сэм.

– Я подчиняюсь только госпоже, – Даниэль не снизошёл даже посмотреть на собеседника.

– Ты боишься, что мы обидим её? – догадался Тим.

– Защита госпожи – мой приоритет, – ровно и без эмоций заявил Даниэль.

– Может, тебе стоит перевести его в телохранители? – спросил меня Сэм, усмехнувшись. – Я ему даже свою кровать уступлю.

– У меня от тебя мурашки по позвоночнику бегают. У моего барса тоже. Кто ты вообще такой? – спросил Даниэля Тим.

– Исцелением мурашек не занимаюсь, – соизволил ответить Дан.

Тимей скрипнул зубами.

– Послушай, мы тебя по-хорошему просим: уйди! С нами госпожа в полной безопасности, – заверил Сэм.

– Тогда где ваши ошейники? – холодно спросил Даниэль.

Мы все трое опешили. Я даже внимания не обратила, что на близнецах больше нет этих рабских кожаных полосок с шипами!

Парни потрясённо схватились за горло.

– Но... как? И почему мы отлично себя чувствуем? – растерянно пробормотал Сэм.

– Слетели во время оборота. Именно поэтому перевёртыши подлежат отстрелу. Они непредсказуемы и не подчиняются приказам. Во время превращения в зверя у них стираются все рабские магические узы. После этого они могут напасть на свою госпожу и даже убить. Или просто сбежать, – невозмутимо объяснил Даниэль.

– Мы никогда не причиним вреда Полине! За кого ты нас принимаешь? – возмутился Сэм.

– За хищников, – Дан был лаконичен.

Братья гневно фыркнули.

– Значит, на рынке или в городе их могут арестовать стражники? Ведь их ошейники повреждены, и там больше нет информации о том, что я их хозяйка. Получается, им теперь вообще нельзя за пределы поместья выходить? – растерянно спросила я своего эльфа.

– Если они вам дороги, то да, – спокойно ответил Даниэль. Бедные.

– Пушистые затворники Риверсайда... – вздохнула я.

– Ну, всё не так уж плохо, – включил оптимизм Тимей. – Тут с нами хорошо обращаются, отлично кормят. Гладят, – подмигнул он мне.

Подлиза. Но обаятельный, зараза.

– Может, всё наладится через год, когда я смогу освобо-

дить их из рабства? Оформлю их официально как свободных граждан, – я отчаянно пыталась найти выход из этой ситуации, но мысли в голове путались. Слишком много всего навалилось на меня в последнее время.

– Они уже сейчас не рабы. По документам – не ваши. Проверьте ринал – информация о них наверняка стёрта. По статусу они не невольники. Но и не свободные. Просто опасные для общества неустановленные элементы, подлежащие ликвидации. Цитата из Карательного кодекса, параграф второй, пункт третий, – ровным тоном просветил Даниэль.

– Я пока не умею пользоваться риналом, – растерянно посмотрела я на браслет. – Потом обсужу с Родни всю эту ситуацию. Надеюсь, он что-нибудь придумает.

– Ладно. Мы всё поняли, блондин. Сидим в Риверсайде и не высовываемся, – тяжело вздохнул Сэм.

– А как ваша память? Восстановилась, нет? – спросила я близнецов.

Оба синхронно покачали головами.

– Может, хоть какие-то обрывки, фрагменты? Хоть что-то? – цеплялась я за соломинку.

– Нет, вообще ничего, – с досадой сказал Сэм. Тим поддакнул.

– Ясно. Жаль... Значит, вся надежда на Родни, – я принялась выбирать из их объятий. Полежали – и хватит.

– Полина! – окликнул меня Сэм. Я замерла, выжидательно на него посмотрев. Его лицо было очень серьёзным. – Мы с

Тимом не желаем, чтобы ты нас боялась. Хотим, чтобы ты доверяла нам. Давай мы принесём тебе клятву верности на крови, что никогда не причиним тебе вреда, всегда будем заботиться о тебе и защищать в любых обстоятельствах.

– Это не рабская магия, она не пропадёт во время оборота. И это пожизненная клятва, отмене не подлежит, – пояснил Тим.

Полог балдахина снова отъехал в сторону, и на край кровати присел Энди:

– Госпожа, можно к вам? Вы позволите?

Весь мой гарем в сборе...

Глава 28. Клятва

– Залезай, – махнула я Энди.

Тот, обрадованный, сразу уселся рядом с Даниэлем. Наш вигвам пополнился ещё одним индейцем.

– Осмелился-таки сюда пробраться, – хмыкнул Сэм, посмотрев на Энди.

– Видел, как на кровать проник Дан. Его не скинули на пол, как котёнка, так что я тоже решил попытать удачи, – объяснил тот. – Кстати, Майк просил передать, что он пошёл проверять ход ремонтных работ.

– Хорошо, – кивнула я.

– Так что ты нам ответишь, дорогая госпожа? – напомнил о своём вопросе Сэм. – Ты согласна? Обещаю: больно не будет. Ну разве что самую малость.

Глаза Энди округлились от изумления, и он нервно заёрзал на кровати. Явно не хотел, чтобы его хозяйке кто-то причинял боль, пусть даже небольшую.

А я задумалась. Нужна ли мне от них клятва верности на крови? А почему бы и нет? Так мне будет спокойнее. Эти котяры ведь и правда слишком непредсказуемые.

– Согласна, – кивнула я.

– У кого-нибудь есть лезвие? – Сэм обвёл взглядом нашу компанию.

Я покачала головой, Энди побледнел, Тим фыркнул:

– На меня-то зачем смотришь? В каком месте, по-твоему, я его прячу?

А Даниэль молча вынул из-за пояса на спине два маленьких кухонных ножика, внимательно на них посмотрел и один из них невозмутимо протянул Сэму.

– Он меня пугает, – пробормотал Тим.

– У тебя там что, целый арсенал за кушаком? – спросил эльфа удивлённый Сэм.

Ответить Даниэль не соизволил. Не мужчина, а ходячая загадка.

– Давай Тим отвлечёт тебя поцелуем? Или я? – улыбнулся мне Сэм.

– Не надо, – мотнула я головой, протягивая ему руку.

Сэм сначала поцеловал меня в ладошку, и затем уже поднёс к моей коже лезвие.

– Нет! – не выдержал Энди, порывисто накрывая мою руку своей. – Прошу вас: если хотите кого-то порезать, то режьте меня!

Он настолько сильно и искренне переживал за меня, что по сердцу словно провели тёплой рукавичкой.

– И правда, – вдруг задумался Сэм. – Может, и его тоже порежем? И этого снеговика? – кивнул он на Даниэля.

Игнорируя Сэма, эльф посмотрел на меня долгим нечитаемым взглядом, достал второй нож и безо всяких слов полоснул по своей ладони. Кровь тонким ручейком закапала прямо на постель.

Глаза Энди округлились ещё сильнее, а на его лице читалась досада, что он не знает, как защитить свою госпожу от трёх маньяков. Численный перевес был на их стороне.

– Я не позволю причинить ей вред! – он судорожно сжал мою руку в своих ладонях.

– Энди, всё хорошо. Они просто хотят принести мне магическую клятву верности, на крови. Говорят, она самая сильная, пожизненная и отмене не подлежит, – объяснила я парню.

– А зачем? – сильно удивился он. – Мы и так будем верны вам до конца своих дней.

– На всякий случай. Ну так что, ты с нами? – вскинул бровь Тим.

– Да, – Энди быстро протянул руку Сэму.

Сэмуэль чёткими, выверенными движениями сделал надрезы: сначала на моей ладони, затем Тима, Энди и на своей. Боли почти не было, лишь небольшое жжение.

Теперь на кровать капала кровь из пяти рук.

– Вот, сложи ладонь лодочкой, – Сэм аккуратно сжал мою раненую конечность, придав ей нужный вид. – Приступаем.

Даниэль и Энди подсели к нам поближе.

– Я, Сэмуэль Вега... – начал Сэм.

– Я, Тимей Вега... – продолжил его брат.

– Я, Энди Ройс... – произнёс гаремник.

– Я, Даниэль Илиан, – спокойно озвучил своё имя эльф.

– Мы все клянёмся госпоже Полине Князевой в вечной

верности. Обещаем беречь её и защищать до конца наших дней, – произнёс Сэм.

Он тут же капнул в мою ладонь несколько капель своей крови, за ним по очереди Тим, Энди и Даниэль.

– Скажи: «Принимаю», – подсказал Тим.

– Принимаю, – после некоторого колебания всё же ответила я.

Кровь четырёх мужчин смешалась с моей, и я не поверила своим глазам: алые разводы испарились, а рана затянулась, словно её и не было. Порезы мужчин тоже исчезли.

Единственное, что напоминало о произошедшем, – это красные пятна на простыне.

– Фантастика... – выдохнула я, рассматривая свою здоровую ладонь. Даже потёрла её пальцем.

– Магия, – невозмутимо поправил меня Даниэль. Он забрал нож у Сэма и вернул его за пояс.

– Итак, что теперь? Скоро ужин, а перед ним госпожа Полина разрешила нам провести спарринг. Потренируемся? – с азартом предложил Сэм.

– Нет, давайте не сегодня! – выразила я протест. Перед глазами до сих пор стоял дерущийся пушистый клубок с вылетающей из него шерстью. – На этот день для меня достаточно впечатлений.

– И чем бы вы хотели заняться, госпожа? – спросил Энди.

– Почитаю сказки. Кодекс, – пояснила я, видя непонимающие взгляды мужчин. – А вы тоже можете найти себе заня-

тие. Чтобы не скучать. Помогите парням с ремонтом, если хотите. Или на кухне.

– А можно мы с Тимом тебе свои волшебные истории на ночь расскажем? Невероятно приятные, обещаю, – с хрипотцой предложил Сэм.

– Нет. Лучше Даниэль, – посмотрела я на блондина. – Мне будет очень интересно послушать его сказку.

Эльф аж опешил. Наверное, мозг ушёл в перезагрузку. Ура! Мне уже дважды за день удалось вывести его на эмоции.

Устрою ему настоящую сказкотерапию. Что там ещё есть в арсенале психологов? Арт-терапия? Почему бы и нет? Порисуем. Но уже завтра.

Я спрыгнула с кровати в тот самый момент, как в комнату, постучавшись, вошёл Майк.

– Всё хорошо, госпожа? – спросил он, наблюдая, как из-за балдахина вслед за мной выходят обнажённые Сэм и Тим. А потом – Энди и Даниэль.

Брови мулата поползли вверх от удивления, но он быстро вернул их на место.

– Да, всё отлично, – улыбнулась я ему. – Майк, у меня к тебе просьба: не мог бы ты почистить эту постель вашими артефактами?

– Клинерами? Конечно! – с готовностью отозвался управляющий, распахивая кружевной полог.

И остолбенел, увидев кровавые пятна на простыне.

О чём он сейчас подумал – было написано на его лице.

Твою ж редиску. Как-то я не сообразила, как всё это выглядит со стороны...

Глава 29. Драка

– Госпожа, вы точно в порядке? – Майк взглядом метал гневные молнии в мой притихший гарем. – Давайте я вызову вам врача. Или отвезу к Родни Стоуну. Дать вам обезболивающее? Или кровоостанавливающее? Здесь в одной из комнат была аптечка, у лекарств ещё не закончился срок годности. Может, наполнить для вас ванну? – взволнованно перечислял мулат, сильно за меня переживая.

– Всё хорошо, Майк, правда! – заверила я его с самыми честными глазами. – Ничего не надо. А вот от ванны я бы не отказалась. Долго ли до ужина?

– Полтора часа, – мулат в шоке переводил взгляд с парней на кровать и обратно.

– Отлично, успею расслабиться в тёплой воде, – обрадовалась я.

– Конечно, госпожа. Я сейчас распоряжусь, – произнёс управляющий. – Полагаю, что Сэмуэль и Тимей наказаны. С Даниэля и Энди тоже снять ошейники? – он сурово посмотрел на этих парней.

Дан даже не шелохнулся, устремив застывший взор куда-то в стену, а Энди заметно напрягся: видимо, до него только сейчас дошло, что на близнецах нет этих рабских атрибутов.

– Нет, Майк, не нужно, спасибо. Я с ними сама разбе-

русь, – ответила я мулату. Конечно, было бы проще всего рассказать ему о настоящей причине появления крови на постели, но интуиция подсказывала, что надо держать произошедшее в секрете.

– Как скажете, госпожа. Знаю, что вы не сторонница жёстких мер, но... хочу довести до вашего сведения, что в подвале этого дома были обнаружены очень старые и прочные казематы, куда можно помещать провинившихся рабов. Просто имейте это в виду, – поклонился мне управляющий и, кинув очередной испепеляющий взгляд на моих гаремников, вышел.

– Не надо меня в темницу! Я буду пайнкой! – воскликнул Сэм, наконец-то натягивая штаны. Тим последовал его примеру и поддакнул: «Я тоже!» – одеваясь.

Близнецы чувствовали себя абсолютно комфортно в голом виде, ничуть никого не стесняясь, а вот меня их совершенные в своей красоте мужские тела выбивали из колеи. Пыталась мысленно себе внушать, что я фотографировала и не такое, и всё же шальные мыслишки постоянно проскальзывали в голову. Так что я вздохнула с облегчением, когда эти котяры облачились в штаны и чёрные майки.

– Вам нельзя выделяться, поэтому всё же придётся носить ошейники, хотя бы для вида, – отметила я.

– А почему вы вообще без них? – удивлённо спросил близнецов Энди.

– Потерялись при обороте, – пожал плечами Тим.

– Вот они! За подушку закатились, – воскликнул Сэм, доставая искомые предметы.

Проведя пальцем по кожаной полоске, он поморщился. И меня осенила не самая приятная догадка.

– Там шипы! Они впиваются в кожу, да? – с сочувствием спросила я парней.

– Да, – не стал отрицать Сэм. – Но ничего страшного, потерпим.

– Нет, у меня без шипов, – покачал головой Энди, когда я посмотрела на него.

– Даниэль, а у тебя? – подошла я к моему эльфу. Кажется, его снова переклинило и он ушёл глубоко в себя.

– Не знаю. Я отключил болевые ощущения, – ровным голосом ответил он.

– Позволь, я проверю, – я подошла к нему вплотную и просунула пальцы под его ошейник, пытаясь определить, есть ли там острые зазубрины.

Глаза эльфа потемнели, словно он гасил в себе бурю эмоций, ничем её не выдавая. А на его лице по-прежнему была бесстрастная маска.

– Нету, – закончила я свой осмотр.

Даниэль едва заметно кивнул.

– А с этими что будем делать? – Энди с сочувствием смотрел на близнецов, крутивших в руках свои браслеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.